

Հարգելի՛ ընթերցող,

Արցախի Երիտասարդ Գիտնականների և Մասնագետների Միավորման (ԱԵԳՄՄ) նախագիծ հանդիսացող **Արցախի Էլեկտրոնային Գրադարանի** կայքում տեղադրվում են Արցախի վերաբերյալ գիտավերլուծական, ճանաչողական և գեղարվեստական նյութեր՝ հայերեն, ռուսերեն և անգլերեն լեզուներով: Նյութերը կարող եք ներբեռնել ԱՆՎՃԱՐ:

Էլեկտրոնային գրադարանի նյութերն այլ կայքերում տեղադրելու համար պետք է ստանալ ԱԵԳՄՄ-ի թույլտվությունը և նշել անհրաժեշտ տվյալները:

Շնորհակալություն ենք հայտնում բոլոր հեղինակներին և հրատարակիչներին՝ աշխատանքների էլեկտրոնային տարբերակները կայքում տեղադրելու թույլտվության համար:

Уважаемый читатель!

На сайте **Электронной библиотеки Арцаха**, являющейся проектом **Объединения Молодых Учёных и Специалистов Арцаха** (ОМУСА), размещаются научно-аналитические, познавательные и художественные материалы об Арцахе на армянском, русском и английском языках. Материалы можете скачать БЕСПЛАТНО.

Для того, чтобы размещать любой материал Электронной библиотеки на другом сайте, вы должны сначала получить разрешение ОМУСА и указать необходимые данные.

Мы благодарим всех авторов и издателей за разрешение размещать электронные версии своих работ на этом сайте.

Dear reader,

The Union of Young Scientists and Specialists of Artsakh (UYSSA) presents its project - **Artsakh E-Library** website, where you can find and download for FREE scientific and research, cognitive and literary materials on Artsakh in Armenian, Russian and English languages.

If re-using any material from our site you have first to get the UYSSA approval and specify the required data.

We thank all the authors and publishers for giving permission to place the electronic versions of their works on this website.

Մեր տվյալները – Наши контакты - Our contacts

Site: <http://artsakhib.am/>

E-mail: info@artsakhib.am

Facebook: <https://www.facebook.com/www.artsakhib.am/>

ВКонтакте: <https://vk.com/artsakhiblibrary>

Twitter: <https://twitter.com/ArtsakhELibrary>

Александр
КРЫЛОВ

*Нагорный Карабах
в геополитическом
контексте
XXI века*

Александр
КРЫЛОВ

**Нагорный Карабах
в геополитическом контексте
XXI века**

Москва
Академия гуманитарных исследований
2006

УДК 327(479.243)
ББК 63.3 (5Азе-6Наг)64-6
К 85

Крылов, Александр Борисович.
Нагорный Карабах в геополитическом контексте
XXI века. - Александр Крылов. Москва: Акад. гума-
нитар. исслед., 2006. - 88 с. - ISBN 5-89221-068-5
Агентство СІР РГБ

ББК 63.3 (5Азе-6Наг)64-6
ISBN 5-89221-068-5

© Академия гуманитарных исследований, 2006
© Крылов А.Б., 2006

СОДЕРЖАНИЕ

А. Гукасян: «Карабахские армяне всегда тянулись к России»	4
Некоторые особенности современной геополитики	12
Кавказ: в очереди на демократизацию	28
Турецкий фактор	36
Россия-Армения: союзническое взаимодействие	45
Карабах: между Европой и Россией	57
Карабах: экономическая основа независимости	61
Как в Карабахе землю делили	67
СНГ и СНГ-2. Признание непризнанных?	71
Карабах: земля обетованная	81
Основные источники и литература	84

КАРАБАХСКИЕ АРМЯНЕ ВСЕГДА ТЯНУЛИСЬ К РОССИИ

Текст интервью Президента НКР Аркадия Гукасяна
Александрю Крылову¹

– *Господин Президент, как Вы оцениваете прошедшие в НКР парламентские выборы, какие изменения произошли в политической жизни республики после их проведения? Как Вы можете охарактеризовать основные политические силы в республике?*

– Последние выборы в Национальное собрание Нагорно-Карабахской Республики, которые, по оценкам независимых международных наблюдателей, соответствовали европейским стандартам, в очередной раз наглядно продемонстрировали миру приверженность народа НКР ценностям современного демократического общества. Их результаты показали, что внутренняя и внешняя политика руководства Нагорного Карабаха находит одобрение со стороны подавляющего большинства населения нашей республики. Только этим обстоятельством можно объяснить победу на выборах Демократической партии Арцаха, которая поддерживает политический и экономический курс властей. Значительное количество мест в парламенте нового созыва досталось созданной сравнительно недавно партии «Азат Айреник» («Свободная Родина»). Голоса избирателей она набрала благодаря конструктивному подходу к имеющимся у нас недостаткам, что свидетельствует о повышении чувства ответственности наших граждан в оценке существующих в НКР реалий. Именно поэтому те политические организации, которые заложили в основу своей предвыборной кампании огульную критику и отрицание всего положительного, достигнутого Нагорным Карабахом за годы независимости, оказались вне доверия нашего народа. Сейчас, похоже, идет переосмысление этими организациями своей позиции. Так или иначе внутривнутриполитическая атмосфера в

¹ Опубликовано 20 октября 2005 г. в интернет-журнале «Новая политика».

НКР отличается стабильностью и здоровой межпартийной конкуренцией.

– *Согласно прошлогодним прогнозам вашего правительства в экономике Нагорного Карабаха в 2005 году должны были произойти изменения, в результате которых социально-экономическая ситуация в республике должна была улучшиться качественным образом. Какова социально-экономическая ситуация в НКР сегодня, по прошествии года, и каковы показатели развития промышленности и сельского хозяйства?*

– Экономика Нагорного Карабаха развивается хорошими темпами. У нас ежегодно увеличиваются объемы ВВП, внешних инвестиций в приоритетные отрасли, открываются новые рабочие места, вводятся в эксплуатацию объекты образования, здравоохранения, культуры, бытового обслуживания населения, открываются рабочие места. Неуклонно растет заработная плата бюджетников. В прошлом году зарплата учителей выросла на 64 процента, в следующем году она увеличится еще на 18 процентов. Если учесть фактор непризнанности НКР, что не позволяет получать извне финансовую помощь и кредиты, а также продолжающуюся блокаду Нагорного Карабаха, то достигнутые показатели не могут нас не радовать. Так, в первом полугодии 2005 г. по сравнению с тем же временным промежутком 2004 г. рост ВВП составил 122,6 процента. Промышленный рост достиг показателя 146,7 процентов, а объемы капитального строительства увеличились почти на треть. За рассматриваемый период доходы населения выросли на 26,8 процента, при этом рост заработной платы в целом по стране составил порядка 43 процентов.

Вместе с тем должен сказать, что наши успехи по обустройству НКР не были бы возможны без активного содействия со стороны Армении и Диаспоры. На финансовые пожертвования наших зарубежных соотечественников мы в свое

время заново построили автомагистраль Горис—Лачин—Степанакерт, которая соединила Нагорный Карабах с Арменией, сейчас прокладываем стратегически важную для нашей республики автодорогу «Север—Юг», прозванную в народе «становым хребтом» Арцаха, возводим школы, детские сады, больницы, оздоровительные комплексы, принимаем меры по развитию туризма. Словом, в Нагорном Карабахе стало приятно жить и работать.

— В последнее время руководство Азербайджана делает постоянные заявления о достигнутом прогрессе в переговорном процессе по решению Карабахской проблемы и о реальности скорого восстановления территориальной целостности АР. Было много заявлений о планируемой передаче под контроль Азербайджана т.н. «пояса безопасности». Армянская же сторона явно предпочитает воздерживаться от собственных оценок переговорного процесса. Как Вы можете охарактеризовать международное положение НКР и состояние переговорного процесса на современном этапе?

— Нагорно-Карабахская Республика — де-факто состоявшееся демократическое государство. С каждым годом в мире увеличивается число друзей и доброжелателей Нагорного Карабаха. И это не случайно. Независимый Нагорный Карабах не раз доказывал, что по уровню развития демократии и соответствия европейским ценностям он давно обогнал Азербайджан, где до сих пор ни одни выборы — будь они президентские, парламентские или муниципальные — не соответствовали элементарным нормам современного демократического общества. Поэтому просто абсурдно говорить о возврате Нагорного Карабаха в конституционное поле Азербайджана. И такое понимание, как мне представляется, в целом есть и у международного сообщества.

Другое дело, что бакинские власти по-прежнему лелеют надежду на «реванш», пытаясь подменить вопрос само-

определения карабахских армян якобы территориальными притязаниями Армении к Азербайджану. Именно по этой причине Баку избегает прямых контактов со Степанакертом. К сожалению, в так называемом Пражском процессе переговоров карабахская сторона не участвует. Однако это не означает, что международные посредники в лице представителей государств-сопредседателей Минской группы ОБСЕ — России, США и Франции — предали забвению Нагорный Карабах. Вовсе нет. Они, как мне представляется, хорошо осознают, что без переговоров с Карабахом урегулирования не достичь, поскольку есть вопросы, решение которых находится только и только в компетенции властей НКР. Отсюда их постоянные посещения Степанакерта, равно как и мои встречи с руководителями влиятельных структур западного мира. Так что рано или поздно Азербайджан, как и несколько лет назад, вновь будет вынужден заговорить с Карабахом. Что касается разного рода оптимистических заявлений представителей официального Баку относительно перспектив урегулирования, то, на мой взгляд, они носят популистский характер и преследуют внутривнутриполитические цели.

— В прессе не раз сообщалось о намеченном саммите глав четырех непризнанных республик, составляющих т.н. СНГ-2. Почему он до сих пор не состоялся? Имеются ли, на Ваш взгляд, перспективы у данного объединения, какую роль в нем может играть НКР?

— Руководство и народы четырех непризнанных республик с пониманием относятся к особенностям и реалиям процессов по урегулированию конфликтов, в которые они вовлечены. Думаю, именно по этой причине такая встреча еще не состоялась. Перспективы же есть у любого объединения, которое сформировано на общности интересов и поставленных целей. Мы в Нагорном Карабахе внимательно следим за процессами в Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье. Вместе с тем мы понимаем, что единого рецепта для всеобъемлющего

политического решения наших проблем в современном мире не существует.

— *Как складываются отношения НКР с такими основными мировыми игроками, как США и Евросоюз?*

— Поскольку НКР — непризнанная республика, то говорить о всесторонних официальных связях Нагорного Карабаха с США и ЕС пока не приходится. Вместе с тем контакты Нагорного Карабаха с США на официальном уровне не ограничиваются лишь встречами руководства НКР с американским сопредседателем Минской группы ОБСЕ. У нас налажены хорошие связи с Госдепом, конгрессменами и сенаторами. Если считать, что ЕС в институте Сопредседательства МГ ОБСЕ представляет Франция, то в таком случае можно то же самое сказать о связях НКР с ЕС. При этом США являются единственным, не считая Армении, государством в мире, которое оказывает Нагорному Карабаху правительственную финансовую помощь. Все иные связи с США и странами ЕС носят частный характер. Многие наши соотечественники в США и странах Евросоюза инвестируют в экономику НКР. Положительным является то обстоятельство, что и США, и Евросоюз понимают необходимость решения Карабахского вопроса исключительно мирным путем, на основе взаимоприемлемых компромиссов и с обязательным учетом права народа Нагорного Карабаха на самоопределение.

— *Как Вы можете охарактеризовать отношения НКР с соседними Ираном и Турцией?*

— С Турцией у нас нет никаких отношений. Правда, официальная Анкара раз за разом предпринимает усилия, чтобы стать чуть ли не основным посредником в урегулировании нашего конфликта с Азербайджаном. Однако мы не можем этого допустить. Поскольку Турция в нашем конфликте однозначно поддерживает азербайджанскую сторону и даже не скрывает этого, она уже не может претендовать на роль

беспристрастного посредника в урегулировании. К тому же, как вы знаете, Турция по сей день блокирует Армению и не желает установить с ней дипломатические отношения.

Другое дело Иран, который со дня возникновения конфликта вел себя достойно по отношению ко всем сторонам противостояния и, на мой взгляд, искренне желал достижения взаимопонимания между Баку, Степанакертом и Ереваном. Хотя у НКР нет отношений с Ираном на официальном уровне, мы контактируем с иранской стороной в связи с возникающими время от времени приграничными проблемами. Наши иранские соотечественники также играют важную роль в обустройстве поствоенного Нагорного Карабаха.

— *Как складываются отношения между НКР и Арменией? В частности, что кроется за сообщениями о планах введения в НКР собственной валюты, можно ли их рассматривать как реализацию идеи создания двух армянских государств и как стремление к определенному дистанцированию Степанакерта от Еревана?*

— Нагорный Карабах сегодня интегрирован в экономическое поле Армении. Это сознательный выбор, диктуемый месторасположением НКР на географической карте. Однако это не означает, что у руководства НКР нет собственного видения на решение тех или иных социально-экономических проблем в контексте взаимоотношений Армении и Нагорного Карабаха. Возникающие разночтения не носят антагонистического характера. Как правило, мы всегда находим оптимальный путь совместных действий. Так что о дистанцировании Степанакерта от Еревана нет и речи. Что касается двух армянских государств, то они уже существуют, несмотря на непризнанность одного из них.

— *И, наконец, как Вы оцениваете отношения с Россией, какую роль, на Ваш взгляд, играет или могла бы играть Россия в НКР и в Закавказье в целом?*

— Карабахские армяне всегда тянулись к России. Судьбы наших народов, которых отличает духовная близость, исторически переплетены. Поэтому мы всегда болели и продолжаем болеть за Россию. Однако большая политика не всегда бывает в ладах с историческим опытом. Мы в Карабахе хорошо понимаем, что Россия заинтересована в установлении отношений стратегического партнерства не только с Арменией, но и с Азербайджаном и относимся к этому спокойно. Для нас важно, чтобы «азербайджанская» политика Москвы не реализовывалась в ущерб ее «армянской» политике. В этой связи считаю нынешнюю позицию России, которая выступает за достижение соглашения между самими конфликтующими сторонами и предлагает свои услуги в качестве гаранта соблюдения этих соглашений, вполне конструктивной. На мой взгляд, только такая позиция может подстегнуть бакинские власти к поиску разумного компромисса с Нагорным Карабахом и Арменией. Ведь не секрет, что в Баку все-таки продолжают надеяться, что Москва в итоге окажет давление на Армению в Карабахском вопросе с целью расширения сотрудничества с более привлекательным с экономической точки зрения Азербайджаном.

Вместе с тем приходится сожалеть, что Москва, дабы не обидеть Азербайджан, избегает официальных контактов с Нагорным Карабахом. Наши встречи с российским сопредседателем Минской группы ОБСЕ не в счет. Между тем, как нам представляется, существует множество сфер, где сотрудничество России с Нагорным Карабахом было бы не только естественным, но и взаимовыгодным. Не следует забывать, что Россия является правопреемницей бывшего СССР, а Нагорный Карабах, как известно, вышел из состава Азербайджана в строгом соответствии с законом Союза ССР от 3 апреля 1990 года «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР».

Так или иначе, роль России в формировании новой геополитической и геоэкономической архитектуры в регионе Южного Кавказа огромна. И я мечтаю о наступлении того времени, когда мы с вами могли бы всерьез поговорить о перспективах развития карабахско-российских отношений.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

В результате распада СССР и карабахской войны 1991–1994 гг. была образована Нагорно-Карабахская Республика, которая вошла в число образовавшихся на постсоветском пространстве непризнанных государств. После заключения перемирия и окончания военной стадии конфликта (1994 г.) местные власти контролируют почти всю территорию собственно Нагорного Карабаха (по подсчетам местных властей, это примерно 85 % территории НКР, около 15 % — остается под контролем Баку)¹, а также несколько прилегающих к НКР районов Азербайджана, где создана т.н. «зона безопасности». В настоящее время общая площадь контролируемых властями НКР территорий составляет более 8 тыс. кв. км (из них территория собственно НКР составляет менее половины).

Важное геополитическое значение Нагорного Карабаха объясняется его расположением в центре Кавказского региона. Исторически именно этот небольшой по площади регион являлся естественной горной крепостью, которая позволяла контролировать прилегающие к нему обширные равнинные районы. Поэтому присоединение Восточного Закавказья к Российской империи стало возможным только после включения в ее состав Карабахского ханства (1805 г.), которое отошло к России в результате русско-персидских войн.

В последние годы геополитическое значение НКР еще более возросло, так как непризнанная республика располагается в непосредственной близости от зоны иракского конфликта, а также рядом с выстраиваемыми Западом в обход России и Ирана новыми транспортными и энергетическими коридорами. В этих условиях США и ЕС все больше усиливают свою активность в переговорном процессе по карабахской проблеме, а также постоянно расширяют масштабы своего

¹ Азербайджанская армия продолжает контролировать весь Шаумяновский район, частично — Мартакертский и Мартунинский районы.

присутствия во всех государствах Южного Кавказа, в том числе в НКР.

После окончания холодной войны США превратились в мирового гегемона. Администрацию Дж. Буша-младшего отличает религиозно-мистическая приверженность особой исторической миссии США, которая состоит в том, чтобы ослепить человечество путем переустройства мира по лекалам американской демократии. Для выполнения столь глобальной сверхзадачи Вашингтон готов нести громадные финансовые расходы и осуществлять военные операции против режимов, которые не разделяют американских демократических ценностей. Результаты этого всемирного мессианства оказались довольно противоречивыми.

Бархатные революции в странах Центральной и Восточной Европы привели к расширению Европейского Союза и НАТО далеко на Восток, их народы ныне включены в экономически процветающий «золотой миллиард» и вполне успешно следуют по пути демократии и западного парламентаризма. Этот путь не исключает нарушения прав человека, дискриминации национальных меньшинств и реабилитации фашизма, которые происходят в Латвии, однако подобные негативные тенденции пока еще можно рассматривать как отдельные проявления болезни демократического роста.

На Балканах демократизация сопровождалась куда более масштабными издержками: консервацией многочисленных проблем и сохранением высокой степени конфликтности внутри большинства пост-югославских государств, разгромом Сербии и этнической чисткой сербского населения в Косово.

Наиболее сомнительны результаты американского проекта по демократизации и строительству нового «Большого Ближнего Востока». Нужно быть большим оптимистом, чтобы связывать происходящее в Ираке и Афганистане со строительством демократии. Более того, многочисленные скандалы, вызванные издевательствами и пытками арестованных, создание тайных тюрем американских спецслужб в разных

регионах мира, использование мирных иракцев в качестве мишеней для стрельбы и т.д. и т.п. в значительной мере скомпрометировали не только современную американскую демократию, но и западную цивилизацию в целом. Видимо, нынешние строители мировой демократии искренне считают, что подобные методы допустимы, а «издержки» – неизбежны, и все во имя светлого будущего и глобального переустройства мира. «Лес рубят – щепки летят», говорил в таких случаях «отец всех народов» товарищ И. Сталин, для которого также была свойственна полная уверенность в собственном историческом мессианстве.

В конце XX века администрация Дж. Буша включила в свой глобальный проект Россию и все постсоветское пространство. Образцом успешной демократизации постсоветского общества объявлена Грузия. Вполне очевидно, что именно по опробованным в этой стране рецептам нынешняя вашингтонская администрация будет проводить демократическую перестройку слишком авторитарных с ее точки зрения постсоветских государств. Каковы же особенности грузинской демократии и нынешних американо-грузинских отношений, и могут ли они стать примером для России и других стран?

Особо благоприятное отношение США к Грузии вызвано не только готовностью Тбилиси принять активное участие в строительстве демократии на постсоветском пространстве, а также в Зимбабве и других экзотических странах, но и вполне реальными причинами. В 2003 г. США и Грузия ратифицировали соглашение о сотрудничестве в военной области. Оно предусматривает, что на территории Грузии американским военным предоставляются следующие права и привилегии:

- беспаспортный и безвизовый режим пребывания на территории Грузии, освобождение от всех видов налогов и сборов, свободное ношение оружия

- полный дипломатический иммунитет для всех военнослужащих: в случае совершения преступления военнослужащие США не подпадают под грузинскую юрисдикцию, не

могут быть переданы ни в международный трибунал, ни в какую-либо другую международную организацию или страну, а будут отвечать за содеянное у себя дома по американским законам

- контракты на приобретение товаров, услуг и на строительство объектов Пентагон заключает в Грузии в соответствии с американским законодательством. Ввоз и вывоз домашних вещей и других товаров военным и гражданским персоналом ВС США не облагается таможенной пошлиной

- переброска любой американской военной техники на грузинскую территорию осуществляется по первому требованию командования вооруженных сил США, которое пользуется полной свободой в ее дальнейшей передислокации.

Соглашение позволяет США разместить в Грузии оружие любого вида, что серьезно нарушает баланс сил в регионе и создает угрозу международной безопасности. В Пентагоне не скрывают намерения переместить свои войска из Западной Европы на восток. Это позволит не только приблизить войска к богатым энергоресурсами регионам и потенциальным театрам военных действий, но и отказаться от услуг проявивших строптивость союзников, прежде всего Германии и Турции, которые не поддержали США в войне против Ирака. В этих условиях превращение Грузии в «кавказский авианосец США» может стать частью общей стратегии Вашингтона. Таким образом, платой за особые отношения с США стало осложнение международного положения Грузии, отказ от ведения политики в интересах собственного государства и существенное ограничение суверенитета Грузии на своей собственной территории.

По мнению грузинских политиков, которые все еще не готовы забыть о собственно грузинских государственных интересах, результатом партнерства с США стал «фактически колониальный статус Грузии, который является прямым издевательством над национальными чувствами грузинского народа и абсолютно игнорирует национальный суверенитет».

Представители данного ныне немногочисленного спектра грузинских политиков весьма критически оценивают нынешний американский крестовый поход во имя демократии. По мнению сопредседателя объединения «Эртоба» А. Чачия, «в последнее время США своими политическими акциями, в том числе военного характера, продемонстрировали абсолютно наплевательское отношение к элементарным нормам международного права, к роли и функциям ООН, европейских структур. Аналогичное отношение демонстрируется к суверенитету и внутреннему праву тех государств, руководство которых полностью ангажировано и в течение последних лет беспрекословно выполняет все указания заокеанских хозяев. Даже если эти указания наносят непоправимый вред собственному государству».

В традициях нынешней грузинской демократии приверженцы демократического выбора Грузии объявили своих политических противников «врагами грузинского народа и государства». Подавляющее большинство правящей элиты сохраняет уверенность в том, что Грузия занимает все более важное место в мировой политике. Член-корреспондент АН Грузии, профессор и генерал-майор Э. Медзмариашвили на страницах газеты «Республика Грузия» прямо заявил, что «на рубеже второго и третьего тысячелетий масштаб военно-политического значения Грузии возрос от регионального до глобального уровня». Судя по публикациям в местной печати, определенная часть грузинского общества вполне серьезно рассчитывает на быстрое решение многочисленных проблем страны при помощи США.

Грузинская правящая элита стремится максимально использовать в собственной внутривнутриполитической игре сложившиеся с США «особые отношения». Тут нынешний президент Михаил Саакашвили повторяет свергнутого им Эдуарда Шеварднадзе: собственная несостоятельность в экономике и социальной сфере скрывается за заманчивыми миражами светлого всемирного и построенного по американскому

образцу демократического будущего. Одновременно Тбилиси продолжает регулярно раскручивать антироссийские истерии, призванные перенести социальное недовольство населения с виновного в бедственном положении страны руководства на привычного и якобы виновного во всех бедах Грузии внешнего врага — т.е. на авторитарную путинскую Россию.

После войны в Ираке США использовали Грузию для усиления собственного влияния на Кавказе. Для обеспечения своих интересов американская дипломатия успешно использовала антироссийские настроения части населения и прикормленной финансовой помощью правящей верхушки. Во многом благодаря фактическому отказу нынешнего тбилисского руководства от самостоятельной внешней политики перспективы развития ситуации на Кавказе теперь во многом зависят от дальнейших действий США.

Для США избранный путь крестового похода во имя демократии и глобального переустройства мира чреват опасностью переоценить пределы своих возможностей. Грузия же превращена собственным правительством в заложника трудно прогнозируемых глобальных геополитических изменений. О том, каким опасностям подвергают Грузию ее нынешние лидеры, можно судить по характерному и апокалипсическому по духу высказыванию бывшего директора ЦРУ Дж. Вулси: «иракская кампания — это, на самом деле, не больше, чем начало третьей мировой войны, и вполне возможно, что продлится она несколько десятилетий».

Несмотря на очевидно неравноправный и унижительный для независимого государства характер нынешних грузино-американских отношений, грузинская правящая элита проявляет готовность приносить новые жертвы на алтарь строящейся всемирной демократии. Станет ли грузинская дорога к демократии привлекательной для других постсоветских государств и куда она приведет саму Грузию: к демократическому раю или глобальным военным и социально-экономическим потрясениям — покажет будущее.

Нынешняя американская администрация рассматривает международный терроризм как абсолютное зло и провозглашает его своим главным противником в современном мире. По мнению нынешнего президента США Джорджа Буша, терроризм пришел на смену другому абсолютному злу — коммунизму, и теперь США вновь призывают своих союзников к борьбе против общего врага.

В отличие от коммунизма — терроризм не является политической идеологией, это — лишь метод достижения тех или иных политических целей. Еще в позапрошлом веке, в Толковом словаре живого великорусского языка Владимира Даля, терроризм определялся как «устраивание, устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства». В XXI веке человечество уже не раз испытало на себе «ужасы неистовства» современных террористов.

Показательно, что для приобретающей все больший вес на международной арене Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), членами которой являются Россия, Китай и четыре центральноазиатские республики — Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, мировое зло не ограничивается одним терроризмом. Летом 2005 года в Астане на саммите ШОС была принята «Концепция сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». В ней говорится: «Государства-члены ШОС исходят из того, что терроризм, сепаратизм и экстремизм угрожают территориальной целостности и безопасности государств-членов ШОС, а также их политической, экономической и социальной стабильности».

Страны ШОС не призывают своих западных союзников по антитеррористической коалиции на борьбу с общим врагом. В документе говорится, что «государства-члены ШОС исходят из того, что борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на пространстве ШОС своими собственными силами имеет для них приоритетное значение». Подобный тезис свидетельствует не столько о стремлении стран

ШОС вести борьбу против общих вызовов собственными силами, сколько об их желании исключить возможность внешнего вмешательства в конфликтные ситуации на своей территории со стороны США и их союзников.

Обращает на себя внимание, что в списке трех основных зол, составленных ШОС, объединены совершенно разные понятия и явления. Терроризм является способом (совершенно бесчеловечным с точки зрения любого нормального человека) достижения политических целей, экстремизм — это характеристика политического, национального или религиозного движения, свидетельствующая о приверженности к крайним взглядам и действиям. В отличие от них термин «сепаратизм» не имеет исключительно негативной смысловой нагрузки, он представляет собой сложное и противоречивое явление. И оно имеет самое непосредственное отношение к современному Кавказу.

Сепаратизм — это политическое движение, целью которого является отделение от государства части его территории и создание на ней собственного независимого государства. Сепаратизм как общественно-политическое явление характерен для всех периодов истории человечества. Создавались, а затем распались великие империи древнего и средневекового мира. На смену им пришли колониальные империи XIX века, в одной из которых — Британской — «никогда не заходило солнце», настолько громадной была ее территория. Границы государств издревле формировались в основном путем военных захватов, покорения народов, и во многом история человечества представляла собой историю войн. Право сильного господствовало в течение тысячелетий.

Но со временем сильные становились слабыми, усиливалась борьба покоренных народов за национальное освобождение и создание собственных независимых государств. Эта борьба вызывала сочувствие и поддержку, особенно в среде родственных народов и единоверцев в других странах. Такая картина была привычной для наших предков, которым даже

не пришло бы в голову рассматривать борьбу покоренных народов, к примеру, в Османской империи или Австро-Венгрии, как «агрессивный сепаратизм» и незаконное посягательство на территориальную целостность государства.

Отношение к сепаратизму начало меняться после Второй мировой войны. Научно-техническая революция привела к небывалому могуществу современного человека и нарушила прежнюю изолированность разных стран и континентов. Мир стал единым и тесно взаимосвязанным. Появилось оружие огромной разрушительной силы. Войны, которые были ранее локальными, стали мировыми. Последняя из них — Вторая мировая — явилась для человечества подлинным шоком, оно осознало, что перспектива полного самоуничтожения перестала быть гипотетической абстракцией и превратилась в жестокую реальность.

Для предотвращения войны и поддержания мирного существования в послевоенный период была создана Организация Объединенных Наций, основополагающим положением которой стал принцип нерушимости существующих границ. Согласно документам ООН, любая попытка, направленная на частичный или полный раскол национального единства и территориальной целостности государств, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Первоначально принцип уважения существующих границ был направлен, прежде всего, на защиту государств от внешней агрессии. Затем он стал все шире применяться для юридического обоснования отказа правительств полиэтничных (многонациональных) государств гарантировать права национальных меньшинств и предоставить им возможность самоопределения. Несомненно, что принцип нерушимости существующих границ стал важнейшим инструментом нормализации межгосударственных отношений в послевоенном мире. Но в то же время его абсолютизация, отказ меньшинствам в праве на самоопределение вели к тому, что внутри

существующих границ накапливались и нарастали межэтнические противоречия, все больше обострялись отношения между меньшинствами и центральными властями. Во второй половине XX века особенно драматичные формы приобрели эти противоречия в странах Азии и Африки. Во многих из них конфликты между центральными правительствами и сепаратистами продолжают уже многие десятилетия и сопровождаются многими сотнями тысяч и даже миллионами жертв.

Несомненно, что наиболее разумной альтернативой «замороженным» конфликтам или бесконечному военному противостоянию, которые имеют место на Балканах, во многих афро-азиатских и постсоветских странах, являются мирные переговоры и компромисс между противоборствующими сторонами. Однако нельзя не видеть ряд трудностей, которые крайне осложняют достижение такого компромисса. Характерная особенность, которая в полной мере проявилась и в постсоветских государствах: на начальном этапе конфронтации центральные власти чаще всего категорически отвергают саму возможность переговоров и компромисса с «антинациональными силами», «внепными наемниками» и т.п. Позднее же — после многих лет вооруженной конфронтации, когда выявляется очевидная бесперспективность военно-репрессивного пути, для многих сепаратистских движений и организаций становится уже просто невыносимым пойти на уступки и снять требование о создании собственного независимого государства.

Осложняющим достижение мирного компромисса фактором является и то сильное давление, которое испытывает центральное правительство со стороны этнического большинства и армии. В результате оно даже при желании не имеет возможности пойти «слишком далеко» в удовлетворении требований сепаратистов, не рискуя вызвать серьезных политических осложнений.

Действенным средством мирного решения проблемы сепаратизма может стать референдум при посредничестве между-

народных организаций по вопросу о будущем статусе определенных территорий. Но в этом случае приходится учитывать и возможность неблагоприятных для центрального правительства результатов, которые могут открыть путь для «норвежского», «исландского», либо «эритрейского» вариантов.

Сложный и многоплановый характер проблемы сепаратизма определяет малопродуктивность ее рассмотрения и анализа, исходя из абсолютизации как принципов исторической справедливости, неотъемлемых прав народов и т.п., так и противопоставляемых им принципов территориального единства, священного характера существующих государственных границ.

Разумеется, абстрактно-теоретически все страны имеют право на территориальную целостность, а все народы — на самоопределение и создание собственного независимого государства. Вся проблема в том, что «справедливые и обоснованные» требования одного народа — грузин, молдаван или азербайджанцев неизбежно оборачиваются ущемлением прав и интересов других народов — абхазов, осетин, русских в Приднестровье или армян Нагорного Карабаха. А это не может не вызывать противодействия и острых межэтнических конфликтов.

Падение коммунизма не привело к повсеместному торжеству на планете демократических и общечеловеческих идеалов. По своим моральным качествам современный человек не изменился в лучшую сторону по сравнению со своими предками. То же можно сказать и о современных государствах. Как и прежде, миром продолжают править не идеалы и абстрактная справедливость, а жестокая реальность, определяемая, прежде всего, эгоистическими геополитическими интересами наиболее мощных держав. Так что, как и прежде, перспективы современных непризнанных государств и сепаратистских движений определяются сочетанием военно-

политического и экономического потенциала противоборствующих сторон и многочисленных внешних факторов.

В настоящее время и в обозримом историческом будущем сепаратизм будет представлять собой объективную реальность во многих полиэтничных государствах. Прежде всего, потому, что сепаратизм — исторически обусловленное общественно-политическое явление, в котором переплетаются и взаимосвязаны множество причин и явлений. Это не означает, что проблема сепаратизма является неконтролируемой, находится вне пределов влияния со стороны правительств полиэтничных государств. Во многом дальнейшая судьба этих государств зависит от того, насколько успешной будет национальная политика центральных правительств, сумеют ли они в достаточной степени учитывать интересы всех оказавшихся в границах государства народов, придать интеграционным тенденциям доминирующий характер.

Как показывает исторический опыт, далеко не все государства справляются с задачей обеспечения своей территориальной целостности. Поэтому вряд ли будет неожиданностью, если в будущем ряд современных государств распадется под влиянием дезинтеграционных тенденций, как это произошло с СССР, Югославией, Чехословакией, Эфиопией, а до этого — с Австро-Венгерской империей, Османской империей и множеством других государств прошлого. Тем более что некоторые из афро-азиатских и постсоветских государств изначально оказались в ситуации, которая делала крайне труднительной задачу их национальной интеграции (отсутствие самодостаточной экономики, совершенно искусственные границы, пестрый этнический и конфессиональный состав и т.п.). В этом случае стремление правящих кругов многонационального государства путем политики жесткого унитаризма построить моноэтническое государство титульной нации (и именно по этому пути вслед за афро-азиатскими режимами пошло большинство постсоветских государств) вступает в

противоречие с логикой исторического развития, и это ведет к новым конфликтам и экономической стагнации. Так что для таких государств, как Азербайджан, Грузия или Молдавия может встать вопрос, целесообразно ли продолжать отстаивать территориальное единство ценой дальнейшей деградации общества или же такой курс противоречит интересам проживающих в стране народов, в том числе и интересам титульной нации. Как известно, в 2004 г. греки-киприоты в ходе специального референдума ответили на этот вопрос отрицательно.

Впрочем, для мировой политики интересы тех или иных народов продолжают сохранять явно второстепенное значение по отношению к геополитическим интересам государств, которые в данный момент играют в мире главную или хотя бы важную роль. Именно геополитические интересы, а не столь любимые журналистами и некоторыми политологами «двойные стандарты» заставляют США выступать за восстановление территориальной целостности своих сателлитов, но одновременно поддерживать албанских сепаратистов и мятежный Тайвань и тем самым препятствовать восстановлению территориальной целостности Сербии и Китая. Так что объявлять сепаратизм частью мирового зла американской администрации явно не с руки. Подобным же образом ведет себя Россия, оказывающая всемерную поддержку образовавшимся на постсоветском пространстве пророссийски ориентированным непризнанным республикам.

Иное дело Китай с его нерешенной тайваньской проблемой и угрозой уйгурского сепаратизма. Для Китая очевидно, что во имя строительства глобальной демократии (прежде это называлось мировой гегемонией или мировым господством) администрация США будет использовать не только ныне существующую тайваньскую проблему, но создавать и использовать оппозиционные движения и организации самой разной направленности. В том числе и сепаратистов на китайских окраинах. Поэтому Китай и другие члены ШОС в принятой

ими Концепции по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом особо подчеркивают недопустимость американского вмешательства в свои внутренние дела. В ней подчеркивается, что «конкретные модели общественного развития не могут быть предметом экспорта. Должно быть в полной мере обеспечено право каждого народа на собственный путь развития».

Нынешняя администрация США использует лозунги защиты демократии и борьбы с международным терроризмом для установления собственного контроля над важными в геополитическом плане регионами. В первую очередь — над зонами добычи энергоносителей и путями их транспортировки на мировые рынки. Американские неоконсерваторы не намерены ограничиваться ролью США как лидера демократического переустройства современного мира (на это мощное и успешное государство она могло бы претендовать с полным правом), а слишком явно стремятся к установлению мировой гегемонии США. В последние годы стало очевидным, что дальнейшее строительство однополярного мира несет угрозу не только власти тех или иных несимпатичных Вашингтону «авторитарных» лидеров, но и ставит под вопрос сохранение политической стабильности и государственного суверенитета государств, которые объявлены «зоной государственных интересов США». А за пределами этой зоны, осталась, как известно, лишь никому не нужная по геополитическим соображениям и обделенная ресурсами нищая афро-азиатская периферия.

Нынешняя американская администрация может ошибиться в определении пределов могущества и возможностей США. Неправильное определение стратегических целей чревато опасностью жестоких и даже катастрофических провалов. Увлеченный переустройством далеких от США регионов, 11 сентября 2001 года Вашингтон «проворонил» террористическую атаку на Нью-Йорк и другие американские города. Затем администрация Дж. Буша вновь оказалась не готовой

— на этот раз к урагану Катрина, который привел к гибели тысяч американцев и дезорганизовал жизнь южных штатов США. Есть все основания полагать, что подобные провалы могут повторяться и дальше.

Нельзя сказать, что опасность затянувшегося у вашингтонской администрации «головокружения от успеха» после краха коммунизма, не осознается американскими экспертами. Политолог Фиона Хилл (Fiona Hill) в опубликованной журналом «The Globalist» статье «Вновь обретенная сила России», констатировала, что «нынешняя неспособность Соединенных Штатов извлечь выгоду из своего неоспоримого влияния и растущие во всем мире антиамериканские настроения наглядно показывают существующие риски и пределы «мягкой силы», которые возникают, если государство за своими границами поступает вразрез со своими же ценностями, или если мотивы его внешней политики вызывают вопросы за рубежом». Пока, однако, вашингтонская администрация предпочитает не замечать нарастающей внутри страны и за ее границами озабоченности собственной внешней политикой.

Безусловно, что Россия и страны ШОС заинтересованы в демократизации и модернизации общества, в общей борьбе против международного терроризма. Но они не заинтересованы в усилении оппозиции, которой будут манипулировать из-за рубежа, в новых спонсируемых американцами «цветных революциях» в собственных или приграничных государствах. Ведь в их результате политика этих государств начинает определяться не собственными национальными интересами, а внерегиональными силами, утрачивает свою самостоятельность, часто приобретает хаотичный и непредсказуемый характер.

Страны ШОС выступают против американской военной операции в Иране, они заинтересованы в ограничении военного присутствия США на своих границах, в том числе, в выводе американских военных баз из Центральной Азии (первой ласточкой тут уже стал Узбекистан) и в не допущении

их развертывания в Закавказье. Интересам стран ШОС противоречат планы Вашингтона по развертыванию кораблей противоракетной обороны США на Каспии и в Черном море. Представители американской администрации объясняют подобные планы необходимостью обеспечить безопасность нефтепровода Баку—Тбилиси—Джейхан. Тем самым признается, что инициированные и оплаченные Вашингтоном и НАТО проекты военно-технического сотрудничества с постсоветскими странами Каспийско-Черноморского региона («Каспийская охрана» и программа НАТО «Партнерство во имя мира»), не выполнили поставленных целей. Ведь, как вытекает из заявлений администрации США, Азербайджан и Грузия до сих пор не способны обеспечить безопасность проходящих по их территории нефтепроводов и газопроводов собственными силами.

Очевидно, что поведение США диктуется не только необходимостью борьбы с мировым злом в виде международного терроризма или проблемой безопасности путей транспортировки энергоносителей, а той политикой, которую проводит нынешняя администрация Вашингтона с целью строительства нового мирового порядка. Подобная политика представляет собой прямую угрозу интересам России и других государств ШОС. В этих условиях роль ШОС не может ограничиваться продекларированными целями борьбы против трех заявленных зол (терроризма, сепаратизма и экстремизма), а приобретает характер противовеса нынешнему американскому доминированию в мире. Очевидно, что ШОС становится центром притяжения для тех государств, которые согласны быть союзниками США в борьбе с международным терроризмом, но при этом сохраняют «собственную гордость» и не желают играть роль марионеток нынешней вашингтонской администрации.

КАВКАЗ: В ОЧЕРЕДИ НА ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ

Становление новых независимых государств происходит на Кавказе в особенно драматичных формах. На рубеже 1980–1990-х гг. существовавшие в регионе межэтнические противоречия, не сдерживаемые больше союзным центром, вылились в крупномасштабные и ожесточенные войны. В результате в Закавказье появились не только три признанные мировым сообществом республики (Азербайджан, Армения и Грузия), но и непризнанные Абхазия, Нагорный Карабах и Южная Осетия.

После окончания военной стадии конфликтов в начале 1990-х гг. они перешли в стадию «замороженных», начался процесс переговоров под эгидой ООН и других международных организаций. Ни в одном случае переговоры не привели к сколько-нибудь заметному сближению позиций конфликтующих сторон. В последнее время ситуация в регионе явно обостряется, и появляется все больше признаков того, что боевые действия могут возобновиться. В этом играет роль не только возросшая воинственность и непредсказуемость правительства Грузии, но и постоянно усиливающаяся в регионе роль внешнего фактора.

Сокращение военного и экономического присутствия России и активное проникновение в Кавказский регион США и НАТО могут изменить имеющийся ныне хрупкий баланс различных политических сил в неблагоприятном для России плане. Очевидно, что дальнейшее ослабление российских позиций в Закавказье повышает опасность нового обострения ситуации на Кавказе. Пока что лозунги превращения региона в поле взаимовыгодного сотрудничества различных государств во имя мира, демократии и процветания проживающих здесь народов продолжают оставаться пустыми декларациями, а противоречия между Россией и США приобретают на Кавказе все более острые формы.

Степень заинтересованности США в Кавказе с момента распада СССР постоянно увеличивалась: Америка прошла

путь от полного незнания Кавказа до прямой вовлеченности в кавказские проблемы. В настоящее время в стратегическом плане США не считают нужным разделять Кавказ по Большому Кавказскому хребту, на Северный Кавказ и Закавказье. По мнению большинства американских политиков и экспертов, с точки зрения всеобщей и региональной безопасности, невозможно отделить Северный Кавказ от Южного и любая система безопасности под эгидой США или НАТО должна включать Северный Кавказ. Так что возрастающая вовлеченность США в дела Кавказа прямо имеет в виду территорию России.

В списке американских внешнеполитических приоритетов Кавказ идет сразу после ближневосточного урегулирования и его коренное переустройство должно начаться после окончательной демократизации «Большого Ближнего Востока». Определяющие нынешнюю политику США американские консерваторы с удовлетворением отмечают, что после оккупации Ирака США получили больше возможностей вмешиваться в ситуацию на Кавказе. Но пока США слишком сосредоточены на Ближнем Востоке и на информационном обхвате решения иранской проблемы, которое в глазах американцев и всего остального мира должно представляться фатально неизбежным. В своей политике США стремятся использовать этническое и конфессиональное многообразие Ирана, где имеется значительное азербайджанское население, которое, по мнению многих американских экспертов, выступает «против унификации, за связи с родственным Азербайджаном». Впрочем, в последнее время американские спецслужбы силовой демократизации Ирана вызывают у официального Баку все меньше восторгов. Все же Азербайджан — это не Грузия.

До решения иранской проблемы американцы вряд ли будут проявлять слишком большую активность на кавказском направлении. Тем не менее, контуры демократизации Кавказа по-американски уже достаточно ясно видны. Самой главной

задачей является политическая интеграция трех Закавказских республик под эгидой США и полное прекращение сохраняющихся рудиментов былой «российской монополии» на Кавказе. А для этого в данном проекте особенно необходимо заинтересовать Армению (новыми проектами транспортных коридоров, финансовыми инвестициями, экономической помощью и т.п.). В случае если лидеры Закавказских республик не проявят должного энтузиазма в строительстве нового порядка, то у американских приверженцев демократии есть опробованный механизм смены неудобных им властей. Это розово-оранжевые революции, которые позволяют отстранять от власти неудобных правителей и менять их на истинных демократов типа М. Саакашвили. К тому же, как считают американские эксперты, Кавказ может стать хорошим полем для американо-турецкого сотрудничества в регионе (как в Закавказье, так и на Северном Кавказе).

НАТО рассматривается как главный инструмент демократизации и интеграции трех Закавказских республик. По мнению администрации Дж. Буша, Кавказ должен стать следующим этапом расширения НАТО и наилучшим вариантом для США было бы одновременное вступление в НАТО Азербайджана, Армении и Грузии. Американские неоконсерваторы отводят России очень скромную роль в грядущем переустройстве Кавказа. Считается, что решение имеющихся проблем при посредничестве Российской Федерации в Закавказье невозможно в принципе, так как РФ все еще больна авторитаризмом и имперскими амбициями. Уж лучше бы она вообще ушла отсюда и освободила место для истинно демократических и цивилизованных государств.

На Северном Кавказе решение проблем видится в ограничении российского суверенитета и введении международных миротворческих контингентов в Чечню и другие республики Северного Кавказа, проблемы в которых созданы якобы самим же правительством РФ. Поэтому предполагается многоуровневое решение проблем Кавказа с первоначальным ис-

пользованием в качестве миротворческих сил военных контингентов стран союза ГУУАМ, которые могут быть усилены войсками из Венгрии, Польши и Турции (по мнению американцев, эти страны также могут войти в состав ГУУАМ). Данная идея уже начала реализовываться на практике.

В декабре 2005 г. в Киеве прошел учредительный форум новой международной организации – «Сообщества демократического выбора». Во многих отношениях данное широко разрекламированное мероприятие имело знаковый для Восточной Европы и постсоветского пространства характер. Не по своим задекларированным целям, имеющим, прежде всего пропагандистский характер, а по имеющимся конкретным результатам.

Идея создания новой организации явно не встретила той поддержки, на которую рассчитывали формальные инициаторы проекта – президенты Украины и Грузии В. Ющенко и М. Саакашвили. На форум в Киеве были приглашены руководители государств и главы правительств 22 стран. Это Австрия, Азербайджан, Босния и Герцеговина, Болгария, Армения, Грузия, Эстония, Латвия, Литва, Македония, Молдова, Польша, Румыния, Россия, Сербия и Черногория, Словения, Словакия, США, Чехия, Турция, Венгрия и Хорватия. Но приехали далеко не все.

Отказ от участия России был фактически запрограммирован самими организаторами. Как подчеркнул накануне форума глава администрации президента Грузии Георгий Арвеладзе, его цель состояла в том, чтобы «создать ось демократических стран, которые не желают находиться в орбите влияния России». Таким образом, антироссийский подтекст проекта был заявлен и очевиден с самого начала, так что последовавшие вслед за отказом России участвовать в форуме сожаления по этому поводу имели откровенно демагогический характер.

Наряду с Россией участвовать в форуме отказалась Армения, Австрия, Сербия и Черногория, Словакия, Чехия, Тур-

ция и Венгрия. В итоге в Киев приехали лидеры и представители 13 стран, большинство из которых занимают весьма скромное положение на международной арене. Это государства, образовавшиеся после распада СССР и Югославии (Азербайджан, Грузия, Молдавия, Украина и три Прибалтийские республики), Македония и Словения, а также наши бывшие союзники по Варшавскому договору – Болгария, Польша и Румыния.

Хотя организаторы мероприятия не заявляли о причастности США к киевскому мероприятию, было очевидно, что они, уже от собственного имени, пытаются осуществить старую идею американского Госдепа об экономическом и военном усилении блока ГУУАМ¹ (который был создан по американской инициативе, но оказался совершенно недееспособным). Но активность грузино-украинских демократов не привела к желаемому результату. Уже потому, что часть участников форума отказалась вступать в «Сообщество демократического выбора» (СДВ). В итоге членами СДВ стали только 9 стран: Грузия, Молдавия, Украина, Македония, Словения, Румыния и три Прибалтийские республики.

Отказ вступать в СДВ Болгарии и Польши не позволяет говорить о реальном усилении военной составляющей проекта. Еще более показательным стал отказ от вступления в СДВ члена ГУАМ – Азербайджана. К разочарованию идейных вдохновителей и организаторов цветных революций, Баку проводит все более самостоятельную внешнюю политику и ныне успешно развивает отношения с Москвой и Тегераном. Азербайджанское руководство явно не намерено во имя цветных миражей отказываться от собственной сбалансированной внешней политики и приносимых ею весомых политических и экономических дивидендов.

В отличие от других участников, на форуме в Киеве Азербайджан был изначально представлен на весьма скромном

¹ После выхода из ГУУАМ Узбекистана данное объединение сократилось до ГУАМ.

уровне – министром иностранных дел Эльмаром Мамедъяровым. Баку не проявил никакого интереса к налаживанию нового транспортного коридора для азербайджанских энергоносителей в Восточную Европу через территорию Грузии. В ходе строительства нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан азербайджанское руководство столкнулось с множеством проблем в Грузии (задержка сроков строительства, шантаж и откровенное вымогательство со стороны представителей официального Тбилиси и т.п.). Потенциальные получатели азербайджанских энергоносителей – Украина и Молдавия также слишком хорошо известны в Баку: своими отказами оплачивать российские энергоносители даже по льготным ценам, а также откровенным воровством предназначенного для Западной Европы газа из магистральных газопроводов в форме «несанкционированных заборов газа». Так что вполне закономерно, что в Баку не пожелали повторять печальный российский опыт в данной сфере во имя иллюзорных и мифических выгод очередного демократического проекта. Своим отказом вступать в новое объединение Баку фактически похоронил идею обеспечить независимость стран СДВ от российских энергоносителей путем налаживания их поставок из Азербайджана в обход территории России.

Еще недавно Кремль крайне болезненно реагировал на осуществлявшиеся в постсоветских республиках проекты цветных революций, технология которых была отработана в свое время на банановых республиках Латинской Америки. «Сообщество демократического выбора» – это очевидная попытка дальнейшего развития цветных проектов. Но на этот раз из Кремля никакой реакции не последовало. Прежде всего потому, что там посчитали: проект СДВ не может представлять для России никакой реальной угрозы по причине его совершенно «мизерной силы». В ответ на продолжающийся раздел сфер влияния в Восточной Европе Кремль продолжает успешно наращивать свое сотрудничество с членами ОДКБ и ШОС.

Хладнокровие Кремля объясняется и тем, что уже очевидно: за прошедшие после победы цветных революций два года в Грузии и один год на Украине первоначальный потенциал этого механизма переустройства постсоветского пространства оказался ослабленным. В первую очередь из-за постоянных политических скандалов и очевидной экономической несостоятельности, проявленной розово-оранжевыми. В этих условиях строители мировой демократии заметно охладели к своему цветному детищу и не пожелали повторять рискованные политические опыты во время недавних выборов в Азербайджане и Казахстане, а также референдума в Армении. Фактически провалилась цветная революция в Киргизии, а в конце ноября по требованию Ташкента американские военные были вынуждены уйти из Узбекистана. Теперь на территории Центральной Азии у Пентагона остается последняя военная база, которая расположена в аэропорту Бишкека.

Вопреки широко декларируемым организаторами СДВ намерениям демократизировать Европу, создание этой организации никак не повлияет на положение России и происходящие в мире глобальные геополитические процессы. Но нынешние руководители вошедших в новое сообщество государств могут извлечь из проекта реальную пользу. В том случае, если им удастся наладить значительное по размерам внешнее финансирование нового проекта. А это будет весьма непросто, так как по мере нарастания все новых проблем США и ЕС проявляют все меньшую готовность тратить собственные деньги на поддержку сомнительных проектов и потерявших популярность лидеров.

На Северном Кавказе неприятным сюрпризом для строителей нового демократического миропорядка стало уничтожение А. Масхадова в 2005 г. Официальный Вашингтон прореагировал довольно сдержанно, но такие идеологи американского демократического похода на Восток как З. Бжезинский, не скрывали своего негодования по поводу совершенного

путинским режимом «политического убийства легитимного президента Чеченской республики Ичкерия».

В Страсбурге реакция также была негативной: Совет Европы выразил мнение, что смерть лидера чеченских сепаратистов не способствует мирному разрешению конфликта. «Я глубоко сожалею об этом убийстве, которое станет преградой на пути к миру. Это фундаментальная ошибка, которая приведет к дальнейшей радикализации сепаратистов», — заявил докладчик ПАСЕ по Чечне Андреас Гросс. Куда более эмоционально, чем их западные коллеги, реагировали российские правозащитники. Председатель Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева заявила, что «Масхадова убили мерзавцы, чтобы война длилась бесконечно», и сделано это было из-за того, что начались переговоры между представителями Масхадова и Солдатскими матерями в Лондоне.

В настоящее время администрация Дж. Буша слишком увязла в демократизации Большого Ближнего Востока. Для нее Иран и Сирия куда важнее Кавказа. Поэтому официальный Вашингтон пока избегает прямой конфронтации с Россией на Кавказе. Как во времена холодной войны работа по обузданию «российского империализма» в данном регионе ведется чужими руками. Ударным отрядом демократии в Закавказье выступает грузинская правящая элита во главе с М. Саакашвили, слишком зависимая от своих зарубежных финансистов, чтобы проводить мало-мальски самостоятельную политику. На Северном Кавказе в этой роли выступают местные сепаратисты, тесно связанные с международным исламским терроризмом и врагом США № 1 Усамой бен Ладеном. Но это обстоятельство несколько не ослабляет симпатии к борцам за Ичкерийскую независимость в среде истинных российских либералов и создателей нового мирового порядка. Проблема в том, что столь непривлекательная для архитекторов всемирного демократического рая авторитарная путинская Россия, все еще слишком велика и все еще достаточно влиятельна на Кавказе, чтобы с ней можно было творить то же, что с Ираком или Сербией.

ТУРЕЦКИЙ ФАКТОР

В конце марта 2005 года председатель правления Объединения азербайджано-турецких предпринимателей (ОАТП) Ахмед Эренток заявил, что в ближайшем будущем будет создан Евразийский экономический союз (ЕЭС), который объединит Турцию, Азербайджан и Россию.

С точки зрения Анкары, многовековое геополитическое соперничество Турции и России с распадом СССР если не закончилось, то изменило формы. Американская политика на Ближнем Востоке автоматически ведет к ухудшению американо-турецких отношений: ее прямым результатом становится обострение болезненной для Турции курдской проблемы. Особую озабоченность в турецкой столице вызывают американские планы оккупации Ирана, в случае осуществления которых неизбежна масштабная дестабилизация огромного региона, включая Турецкий Курдистан.

Анкара, которая, по выражению некоторых турецких политиков, не в состоянии в одиночку «остановить этот вашингтонский талибан», уже несколько лет по разным каналам предлагает Москве совместно противостоять массивному американскому вторжению на Ближний Восток и на постсоветское пространство. В Анкаре надеются, что проект ЕЭС позволит России и Турции, а также тем государствам, которые захотят присоединиться к ним, совместно противостоять американской политике цветных революций, заодно обеспечивая и турецкие интересы на постсоветском пространстве.

Примечательно, что о проекте нового союза было объявлено на заседании Совета по внешнеэкономическим связям Турции, который объединяет турецких бизнесменов в России, Азербайджане и странах Центральной Азии. Главным лоббистом ЕЭС была Конфедерация деловых людей Евразии, которая была создана в Баку в июне 2005 года.

В Анкаре и Баку убеждены, что в создании ЕЭС должна быть заинтересована и Россия, так как она теряет влияние

на постсоветском пространстве, и могла бы с помощью ЕЭС попытаться укрепить свои позиции на южном направлении. В перспективе подразумевалось расширение ЕЭС: членами новой организации могли бы стать Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан.

Экономические связи России с Турцией и Азербайджаном в последние годы получили значительное развитие. Так что у Анкары и Баку были основания надеяться на поддержку Москвой нового регионального проекта не только по политическим, но и по экономическим причинам.

После распада СССР Азербайджан был для Кремля не менее проблемным государством, чем Грузия. В 1992–1993 годах страной правил радикальный протурецкий политик А. Эльчибей, выступавший за разрыв всякого сотрудничества с Россией. Авантюризм А. Эльчибея поставил страну на грань национальной катастрофы и сменивший его в октябре 1993 года Гейдар Алиев с трудом добился стабилизации политической и экономической ситуации.

При Г. Алиеве искусственно разорванные экономические связи начали восстанавливаться, Россия вновь стала важным торговым партнером Азербайджана (около 20% товарооборота). В настоящее время в Азербайджане действуют примерно 350 российских компаний. 82 из них работают на 100-процентном российском капитале. Между Азербайджаном и Россией подписано более 100 договоров, 70 из них — межгосударственные и межправительственные. Азербайджанские фирмы сотрудничают с 68-ю субъектами Российской Федерации. Основной сферой российских инвестиций в Азербайджане является нефтегазовая промышленность.

После прихода к власти в Азербайджане в 2003 году Ильхама Алиева были созданы особо комфортные условия для российских инвестиций в экономику Азербайджана. Товарооборот между двумя странами заметно возрос: в 2003 г. он составил 531,8 млн. долл., в 2004 г. — около 800 млн. долл. В течение двух-трех лет стороны намерены довести уровень товарооборота до 1 млрд. долларов.

Еще более интенсивно развиваются российско-турецкие отношения. В настоящее время объем двусторонней внешней торговли достиг примерно 11 млрд. долларов (планируется к 2007 г. довести его до 15 млрд., а впоследствии – до 25 млрд. долларов.). Вместе с тем, Турция всегда жестко защищала свои интересы. Наиболее сложной проблемой в российско-турецких отношениях продолжают оставаться Черноморские проливы.

Нынешний режим эксплуатации Проливов определяется международной Конвенцией Монтрё (1936 г.), которая предусматривает принцип свободы прохода через них торговых судов. В 1990-х гг. произошел значительный рост тоннажа идущих через Проливы судов, изменился характер перевозимых грузов. Численность проходящих через Босфор и Дарданеллы судов достигла 35–45 тысяч в год. С середины 1990-х годов Турция начала в одностороннем порядке вводить ограничения на проход через Проливы. В результате, значительно увеличилось время прохода, возросла оплата услуг по провозке кораблей турецкими лоцманами и буксирами. Несущая убытки Россия неоднократно и безуспешно выражала Анкаре протесты против этих ограничений, введенных в нарушение Конвенции 1936 года.

Вопреки позиции России, Турция не скрывает своего намерения и в дальнейшем ужесточать режим прохождения Проливов, и связано это с проблемой транспортировки каспийской нефти. Намерение Анкары обеспечивать транспортировку нефти из Азербайджана и Казахстана транзитом через Грузию и далее по своей территории к Средиземному морю, к порту Джейхан, обосновывалась, в том числе необходимостью избежать перегрузки Босфора. Анкара сознательно драматизирует проблему в своих интересах, которые в данном вопросе противоречат интересам России – сохранению в качестве основного пути транспортировки нефти на европейский рынок путь от Новороссийска через Проливы.

Похоже, сейчас российская дипломатия осознала свою неспособность отстоять в споре с Турцией о Проливах соб-

ственные интересы. Вопрос практически снят с повестки дня, и правительство РФ и нефтеэкспортеры активно работают над несколькими новыми проектами нефтепроводов в обход Проливов. В частности Россия, Греция и Болгария начали осуществлять проект строительства нефтепровода Бургас–Александрополис. По этому проекту нефть из России и стран Каспийского бассейна должна доставляться по морю из Новороссийска в болгарский порт Бургас, оттуда – в греческий город Александрополис и далее в страны Западной Европы. Ориентировочная стоимость проекта – 700 млн. долл., протяженность трассы – 280 км, пропускная способность – 35 млн т с перспективой увеличения до 50 млн т., ориентировочный срок реализации – 2005–2006 годы.

Турция проявила себя как сложный для России партнер и в газовой сфере. Соглашение о поставках природного газа из СССР в Турецкую Республику было подписано еще в 1984 году сроком на 25 лет. Маршрут транспортировки газа проходит через территорию Украины, Румынии и Болгарии. В 1992 году правительство РФ подтвердило намерение продолжать экспорт газа в Турцию, однако отказалось сохранять предоставленные ранее турецкой стороне льготы по оплате поставок газа, что лишило Турцию возможности оплачивать газ на компенсационной основе, то есть собственными товарами.

Во второй половине 1990-х гг. руководство РФ попыталось использовать зависимость Турции от российского газа в решении проблемы Черноморских проливов. Согласно подписанному в 1997 г. российско-турецкому соглашению о поставках природного газа в Турецкую Республику через акваторию Черного моря, после 2007 г. ежегодный объем поставляемого в Турцию газа должен был составить около 16 млрд. куб. м. Подписав соглашение, российская сторона пошла навстречу давнему желанию Турции о расширении объемов поставок газа (по договору 1984 г. объем поставок на 1993-2011 гг. составлял 5-6 млрд. куб. м.). Соглашение предусматривало, что природный газ, поставляемый из РФ

в Турцию, не может быть экспортирован в третьи страны без взаимной договоренности сторон. В то же время в нем содержалось положение о том, что стороны рассмотрят возможность поставки газа из Турции в третьи страны «с учетом взаимных интересов». Естественно, что Москва стремилась увязать возможность транзитных поставок газа в Европу и Азию через турецкую территорию с уступками Анкары в вопросе о беспрепятственном проходе российских танкеров через Черноморские проливы.

В рамках подписанного в 1997 г. между Россией и Турцией межправительственного соглашения «Газпром» заключил коммерческий контракт с турецкой фирмой «Боташ» на поставку 365 млрд. кубометров газа в Турцию по газопроводу «Голубой поток» в течение 25 лет. Российские власти не скрывали своего намерения использовать данный проект для установления отношений «стратегического партнерства» между РФ и Турцией. Однако «Голубой поток» обернулся односторонней зависимостью от потребителя: после завершения строительства газопровода турецкие партнеры «Газпрома», обнаружив «ошибку в формуле расчета стоимости газа», потребовали отмены прописанного в контракте принципа «take or pay»¹, пересмотра цены и значительного снижения запланированных объемов подачи топлива. Одновременно в Турции был раздут финансовый скандал, связанный, в частности, с фактами коррупции в процессе реализации проекта «Голубой поток».

«Газпром», истративший на постройку «Голубого потока» 3,3 млрд. долл., после длительных и трудных переговоров с турецким министерством энергетики был вынужден пойти на уступки и согласиться на уменьшение цены на газ и значительное сокращение ранее согласованных объемов поставок. В соответствии с новым контрактом поставки газа в 2004 г. предполагались в объеме 4 млрд. куб. м и далее до 2010 г. должны были увеличиваться на 2 млрд. ежегодно —

¹ «Вери или плати» — т.е. платить даже в том случае, если газ не отбирается.

до 16 млрд. куб. м газа в год. Минимальные объемы поставок, прописанные в контракте, составляют 800 млн. куб. м за полгода. Однако Турция выразила желание к их дальнейшему снижению (примерно до 700 млн. куб. м за полгода).

Произошедшее по инициативе Турции сокращение масштабов российско-турецкого сотрудничества в газовой отрасли нельзя объяснить только просчетами при разработке амбициозного и дорогостоящего проекта «Голубой поток» с его неопределенными перспективами по рынкам сбыта и завышенным оптимизмом в отношении темпов роста потребностей Турции в первичных энергоносителях. Дело еще и в том, что Турция начала последовательно преодолевать былую зависимость от российского газа. Были предприняты активные поиски альтернативных источников углеводородного сырья в Туркмении, Иране, Египте, Катаре и Ираке. В результате доля российского газа в объеме потребления этого сырья Турцией упала со 100 % во времена СССР до менее 70 %.

В октябре 2004 года началось строительство Южнокавказского газопровода в Турцию с азербайджанского морского месторождения на Каспии «Шахдениз». Предполагается, что подача газа от Баку до Эрзурума (Турция) начнется во второй половине 2006 г. Пропускная способность газопровода на первом этапе — 16 млрд. кубометров газа в год, с последующим увеличением до 30 млрд. кубометров. После осуществления данного проекта позиции российских экспортеров газа на турецком рынке оказались бы подорванными, и «Голубому потоку» вряд ли было бы суждено когда-нибудь выйти на полную мощность.

Стремясь переломить неблагоприятную для России ситуацию, во время своего визита в Турцию летом 2005 г. В. Путин сделал очень привлекательные для своих турецких партнеров предложения. Он заявил о возможности строительства в Турции новой газопроводной линии и нефтепроводов, транспортировки по ним российских энергоресурсов в третьи страны, о намерении России войти в турецкие газораспреде-

лительные сети в ходе их приватизации, о готовности российского капитала профинансировать строительство крупных подземных газохранилищ на территории Турции и т.д. и т.п. Но тогда эти предложения особого восторга в Анкаре не вызвали, так как турецкое руководство было слишком сосредоточено на проблеме вступления в ЕС.

В ноябре 2005 г. в турецком Самсуне состоялась церемония официального открытия газопровода «Голубой поток». В ней участвовали президент России и главы правительств Турции и Италии и турецкие СМИ уделили этому мероприятию исключительное внимание. Оно оценивалось не в качестве протокольного «перерезания ленточки» высоким начальством, а как важнейший «энергетический саммит», который будет иметь далеко идущие последствия не только для стран-участников, но и для всей Европы.

Участие в данном мероприятии итальянского премьер-министра С. Берлускони объяснялось высокой степенью заинтересованности Италии в «Голубом потоке». Итальянский энергетический концерн ЭНИ принимал активное участие в проекте. Благодаря ЭНИ была построена наиболее сложная в техническом отношении подводная часть газопровода по дну Черного моря (местами она пролегает на глубине в 2150 метров). В настоящее время активно обсуждаются планы продолжения «Голубого потока» в южную Италию (из Турции по дну Средиземного моря).

В последние годы Путин проявляет беспрецедентную активность в выстраивании принципиально новой системы поставок российских энергоносителей в Европу. Потому, что прежние, унаследованные от СССР маршруты стали для России чрезмерно обременительными в политическом и экономическом плане. В настоящее время Кремль видит решение данной проблемы в постепенном отказе от старых маршрутов через территории многочисленных и не слишком дружественных по отношению к России стран-посредников. Некоторые из которых, к тому же, не гнушаются проводить «несанкционированные заборы» предназначенного для Западной

Европы газа на своей территории. На Украине подобная практика откровенного воровства газа узаконена правительством и продолжается много лет. Россия может покончить со своей зависимостью от ненадежных во всех отношениях транзитных стран только путем диверсификации энергетических потоков и перехода на прямые поставки конечным зарубежным потребителям. Именно для этого предназначены «Голубой поток» и Северо-Европейский газопровод (СЕГ), строительство которого началось в декабре 2005 г.

В сложившихся условиях проект «Голубой поток» вышел за свои первоначальные рамки. Прежде Кремль рассматривал этот проект как средство сохранения российской газовой монополии на турецком рынке. Теперь он предназначен для транспортировки российского газа не только и даже не столько в Турцию, сколько в Восточное Средиземноморье, Израиль, Сирию и даже в разоренный Ирак.

К большому неудовольствию Кремля, турецкое руководство не скрывает своего намерения и дальше ослаблять свою «чрезмерную» зависимость от России в газовой сфере путем постоянного наращивания закупок азербайджанского и туркменского газа. Руководство «Газпрома» убеждено, что другие маршруты транспортировки газа, включая азербайджанский и каспийский проекты, менее конкурентоспособны по сравнению с «Голубым потоком». До сих пор экономические преимущества российских проектов сводились на нет сугубо политическими факторами, так как Анкара была вынуждена жертвовать своими экономическими выгодами в угоду «политической целесообразности». Они приносились в жертву интересам стратегического партнерства с США и курса на вступление в ЕС. Несмотря на это, в последние годы отношения Турции с США и ЕС все более осложняются, и Анкара проявляет куда большую, чем прежде, активность на российском направлении.

Вопреки надеждам Анкары и Баку предложенный ими проект создания ЕЭС пока не получил практического воплощения. Прежде всего, потому, что политическое сближение

России, Турции и Азербайджана имеет свои ограничители. Ради сближения с Турцией и Азербайджаном и создания Евразийского экономического союза Россия не может отказаться от отношений стратегического партнерства с Арменией. В Баку же явно надеялись, что проект ЕЭС не только принесет экономические дивиденды, но также изменит российскую позицию по карабахской проблеме, создав условия для возврата НКР в состав Азербайджана.

В конечном итоге, перспективы создания ЕЭС будут определяться не младшим партнером в потенциальном треугольнике, а Анкарой и Москвой. Безусловно, что данный проект рано выбрасывать в мусорную корзину. Он может иметь перспективу и принести выгоды участникам нового союза только в том случае, если будет в равной степени отвечать интересам Турции, России и Азербайджана. Здесь российской дипломатии и бизнесу есть чему поучиться у турецких партнеров, умеющих настойчиво, жестко и изощренно защищать свои интересы.

В настоящее время Кремль сосредоточил свое основное внимание на укреплении ШОС и ОДКБ. Но это не исключает возможности создания новых объединений, в том числе – Европейского экономического совета. В случае начала практической работы по созданию ЕЭС данный проект не должен приобрести антиармянскую направленность и российской дипломатии следует особо позаботиться на этот счет. Наилучшим вариантом для России было бы вхождение в ЕЭС Армении. В ближайшей перспективе это вряд ли возможно: в связи с 90-летней годовщиной геноцида армян произошло очередное обострение армяно-турецких и армяно-азербайджанских отношений. Но в более отдаленной перспективе такой вариант все же не исключен: как по соображениям экономической целесообразности, так и потому, что Турция занимает по отношению к Армении и карабахской проблеме значительно более умеренную позицию, чем Азербайджан.

Армения расположена в одном из наиболее важных геополитических районов мира, ее положение сильно осложняется близостью к зонам конфликтов на Ближнем Востоке и напряженными отношениями с соседними государствами. В стране существуют острые социально-экономические проблемы, порожденные распадом СССР. В первые годы независимости Армения оказалась в глубокой экономической депрессии, осложненной войной в Нагорном Карабахе и последствиями опустошительного Спитакского землетрясения.

Чтобы нормализовать экономическую ситуацию, Армении необходимо сохранять устойчивые темпы роста в течение многих лет. Нужна также продуманная социальная политика, которая позволит улучшить благосостояние населения. Согласно официальным данным, в последние годы ситуация в Армении выглядела довольно благополучно. ВВП в 2004 г. практически достиг советского уровня (99,6% показателя 1989 г.). В 2004 г. экономический рост достиг 10,1%, а средний экономический рост за последние три года – 12,4%. Такие высокие показатели обеспечиваются, прежде всего, за счет строительства и развития сельского хозяйства. Наблюдается некоторый рост численности работников производственной сферы: в 2003 г. количество людей, занятых в сфере производства составляло 1 млн. 107 тыс., в 2004 году – 1 млн. 111 тыс. Рост объемов экспорта составил около 24% (без учета обработанных алмазов). За счет опережающего роста экспорта по отношению к импорту удалось сократить дефицит торгового баланса.

В течение 2004 г. уровень инфляции в Армении составлял 7%, но к концу года снизился до 2%. В 2004 г. отмечался значительный рост объемов инвестиций: по линии государства они достигли порядка 74 млрд. драм, которые были направлены, в частности, на улучшение транспортной инфраструктуры, развитие системы орошения и ремонт школ.

Рыночные преобразования изменили структуру армянской экономики: в настоящее время 80% ВВП Армении приходится на частный сектор. Особенно активно развивается малое и среднее предпринимательство, которому уже принадлежит около 40% частного сектора экономики.

В 2003 г. Армения стала четвертой (после Грузии, Киргизии и Молдавии) страной СНГ, которой была принята в члены Всемирной торговой организации. Американский фонд «Наследие» (Heritage Foundation), который является одним из ведущих «мозговых центров» правого крыла Республиканской партии США, признал РА страной с наибольшей степенью экономической свободы в пределах СНГ. Международные эксперты особо отмечают отсутствие серьезных ограничений со стороны государства в сфере внешней торговли Армении: пошлины в среднем составляют всего 1,8%. Низкие пошлины – составная часть правительственного курса по развитию экспорториентированных производств.

Армения вынуждена тратить значительную часть бюджета на поддержание своей обороноспособности. После распада Советского Союза страна оказалась в геополитической изоляции и была вынуждена предпринять экстренные меры по формированию собственной армии. Армянская армия стала одной из самых сильных в СНГ. В настоящее время численность вооруженных сил Армении составляет около 60 тыс. чел. (из них 52 тыс. – сухопутные войска, остальные – войска ПВО и ВВС). Армения имеет самый высокий показатель расходов на оборону среди стран СНГ (более 4% ВВП). Правительство объясняет необходимость дальнейшего увеличения военных расходов сложным геополитическим положением Армении и острой необходимостью технического перевооружения армянской армии.

По данным Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) в последние годы в Армении – самые высокие в СНГ темпы экономического развития. За несколько лет количество туристов, посещающих Армению, возросло более чем в пять

раз, что способствовало созданию новых рабочих мест в сфере обслуживания и гостиничного бизнеса. Во многом успехи в этой области стали возможными благодаря американскому миллиардеру армянского происхождения К. Киркоряну, выделившему через свой благотворительный фонд «Линси» более 60 млн. долл. на развитие туристической инфраструктуры в Армении.

Постоянно возрастает объем средств, направляемых в РА армянской общиной России. Финансовые поступления в республику от российских армян ныне сопоставимы с помощью, поступающей от доноров с Запада.

Результаты экономического роста уже начинают положительно сказываться на положении граждан. Несколько снижился уровень бедности, размер средней зарплаты составляет примерно 80 долл., т.е. увеличился по сравнению с показателем 2001 г. в 1,75 раза. Реальные размеры средней зарплаты по стране явно превышают данные официальной статистики уже потому, что значительная часть населения работает в теневом секторе экономики и не сообщает о своих доходах. Вдобавок к этому официальная статистика не учитывает сотни миллионов долларов, которые регулярно приносят домой армяне из России, а также финансовые поступления в адрес родственников от представителей армянской диаспоры США, Франции, стран Ближнего Востока.

В то же время для Армении, как для других постсоветских государств, характерна крайняя степень социальной поляризации. Одной из причин несправедливого распределения национального дохода является широко распространенная практика уклонения от уплаты налогов и огромных размеров теневой экономика. Более половины армянского населения живут в бедности, основные богатства и доходы сосредоточены в руках немногочисленной, близкой к правительству элиты. В таких условиях властям не удастся прекратить отток из страны квалифицированных рабочих, и это одно из главных препятствий к экономическому возрождению Армении. Пока

для рядовых армян более предпочтительными продолжают оставаться зарубежные рынки труда (в первую очередь российский), где уровень заработной платы все еще намного выше, чем в экономически «преимущественно свободной» Армении. Однако подобный «громоотвод» для социального недовольства не может работать вечно.

В международных отношениях руководство Армении ведет себя прагматично, придерживаясь так называемого принципа комплементаризма (уравновешенности внешнеполитических связей). Такая политика вызывает постоянные нападки армянской оппозиции. Часть оппозиции заявляет, что правительство пренебрегает сотрудничеством с США и Западной Европой в угоду России, другая часть наоборот высказывается за еще более тесное сближение с Москвой.

В целом, отношения между Россией и Арменией носят характер взаимовыгодного стратегического партнерства. В той мере, в какой Россия стремится сохранить свое присутствие в Закавказье, Армения для нее — одно из важнейших звеньев обеспечения безопасности и единственный реальный союзник в Закавказском регионе. Соответственно, для Армении с ее недружественным окружением Россия остается главным гарантом национальной безопасности. Наши страны приняли совместную Декларацию о союзническом взаимодействии, ориентированном в XXI век, и заключили Договор о долгосрочном экономическом сотрудничестве на период до 2010 г.

Расположенная в Армении 102-я база российской армии продолжает оставаться самым крупным военным объектом РФ в Закавказье и позволяет гарантировать как государственную безопасность Армении, так и российское влияние в регионе. Первый договор об использовании данной базы был подписан в 1995 г. и рассчитан на 25 лет (затем он может автоматически продлеваться сроком на 5 лет). По условиям нового соглашения в Гюмри будут постоянно дислоцироваться ракетно-зенитный комплекс С-300 и истребители МИГ-

29, численность российского персонала будет постоянной (около 3 тыс. чел.), все объекты будут объединены в едином территориальном комплексе. Постоянные совместные учения с дислоцированными на территории РА подразделениями ВС России играют важную роль в поддержании высокого уровня боевой подготовки армянской армии.

В экономической сфере сотрудничество между Арменией и Россией осложняется изолированностью Армении от внешнего мира. В этих условиях важным фактором активизации российско-армянского торгово-экономического сотрудничества должно было стать соглашение «имущество в счет долга». Оно предусматривало передачу российской стороне в счет государственного долга РА ряда промышленных предприятий, прежде всего в сфере энергетики и ВПК. Армянское руководство рассчитывало, что в результате осуществления этого соглашения Россия превратится в главного инвестора армянской экономики.

В настоящее время в Армении действуют около 600 предприятий с участием российского капитала. Крупнейшими совместными предприятиями являются «АрмРосгазпром» в газовой отрасли и алюминиевый завод «Арменал», 80% акций которого принадлежит России (здесь работает более 1500 чел.). Среди последних примеров российских инвестиций в экономику РА можно назвать приобретение российской структурой «Международный бизнес-центр» ереванского завода синтетических алмазов «Алмаст» и двух смежных с ним инструментальных предприятий.

В конце 2005 г. была закончена реконструкция завода «Арменал». Российские инвесторы вложили в модернизацию завода 70 миллионов долларов. В результате по техническому оснащению, экологической безопасности и всем остальным параметрам «Арменал» превратился в один из лучших заводов в Европе по производству фольги. Власти двух стран надеются, что обновленное предприятие сможет занять достойное место на мировом рынке и превратится в одно из

крупнейших в Европе заводов по производству фольги. Когда завод выйдет на полную мощность, он будет выпускать 25 тысяч тонн фольги в год, что в 2,5 раза больше, чем до реконструкции.

В 2003 г. получил лицензию новый банк с российским участием – «Ардшининвестбанк». С его появлением доля российского капитала в банковской системе РА составила почти четверть. В том же году в доверительное управление российской компании «Интер РАО ЕЭС» сроком на пять лет была передана Армянская атомная электростанция (ААЭС). В 2005 г. объем российских инвестиций в экономику Армении составил 300 млн. долл. По мнению специалистов, сохраняются хорошие перспективы для роста российских инвестиций в армянскую энергетику, горнодобывающую промышленность, банковское и страховое дело и другие отрасли.

В целом политическое руководство РА рассматривает развитие армяно-российских отношений как успешное. Но именно эта сфера часто является объектом жесткой критики на страницах армянских СМИ и со стороны оппозиции. Потерпевшая поражение на выборах в парламент Коммунистическая партия Армении (КПА) обвинила нынешнюю власть в том, что она прибегла к фальсификации результатов выборов, чтобы «закрыть дорогу тем партиям, которые имели прорусскую ориентацию». По мнению лидеров КПА, власти РА лишь декларируют свое стремление к союзу с Россией, на самом же деле, они действуют исключительно в интересах Запада. Как заявляет КПА, нынешнее армянское руководство стремится «чтобы в Национальном собрании произошло то, что случилось в Азербайджане и Грузии, когда по решению парламентов этих стран русская армия была выведена, и открылись врата для войск НАТО», ударной силой которых в регионе является турецкая армия.

Другие оппозиционные силы стремятся представить российскую политику в Закавказье как «империалистическую».

По мнению председателя партии «Объединение национальное самоопределение» П. Айрикяна, «Россия ведет в отношении Армении империалистическую политику. Целью этой политики является осуществление известного российского имперского лозунга: «Армения – без армян».

Воодушевленные цветными революциями в Грузии и на Украине армянские оппозиционные политики прозападной ориентации в последнее время все более настойчиво подчеркивают «невыгодный» для РА характер современных армяно-российских отношений. По мнению председателя политического совета входящей в блок «Справедливость» партии «Республика» А. Базеяна, избранный властями внешнеполитический курс представляет угрозу суверенитету и национальной безопасности Армении. Как подчеркивает А. Базеян, про-российская политика Еревана привела к тому, что США из года в год снижают размер предоставляемой Армении помощи.

На специальной пресс-конференции, посвященной проблемам российско-армянского сотрудничества в сфере энергетики, директор стратегического центра «Перспектива» и бывший кандидат в президенты А. Карапетян заявил: «Я категорически против, чтобы 80% энергосистемы Армении было передано России. У России нет соответствующих возможностей для того, чтобы поставить на ноги наши энергетические предприятия». Лидер оппозиционного Союза национальных демократов, депутат парламента А. Садоян также подверг резкой критике сделку, по которой российской РАО ЕС были переданы энергетические предприятия Армении: «Все, что сегодня делается, делается тайком от народа... О какой независимости может идти речь? Наши вопросы решаются в Москве. Наша независимость нарушена: какой-то Чубайс приезжает и делает то, что ему заблагорассудится».

В отличие от оппозиции, большинство населения Армении пока еще склонно связывать свои надежды на улучшение социально-экономического положения с дальнейшим развитием российско-армянского сотрудничества. Но тут не ис-

ключены разочарования: ведь на массовом уровне оценка экономического потенциала современной России явно превосходит ее реальные возможности.

В сфере международной политики Армения, в отличие от соседней Грузии, отказалась проводить однозначно проамериканскую политику. Принцип комплиментаризма предусматривает обеспечение «равновесного положения» между различными военно-политическими блоками, чьи интересы непосредственно касаются Кавказского региона. В реальности Ереван проводит пророссийскую политику, так как она в наибольшей степени отвечает государственным интересам Армении на современном этапе. Вашингтон демонстрирует все возрастающее раздражение тесным сотрудничеством между Арменией и Россией, сотрудничеством Армении с Белоруссией в военно-технической области, а также интенсивным развитием армяно-иранских отношений.

По информации посольства США в Ереване, за годы независимости США предоставили Армении в качестве финансовой помощи около полутора миллиардов долларов. Еще недавно Армения была второй после Израиля страной, получающей от Америки наибольшую помощь на душу населения. В настоящее время Вашингтон демонстрирует свое охлаждение к Еревану и дает понять, что перспектива отношений зависит от степени поддержки, которую готова оказать Армения американской политике в регионе.

Одним из способов укрепления международных позиций Армении является развитие отношений со странами Западной Европы. Однако и здесь у Армении довольно много нерешенных проблем. По мнению европейских политиков, Ереван слишком затягивает выполнение обязательств, взятых в связи с вступлением в различные европейские институты. В 2003 году представители Совета Европы не скрывали своего раздражения негативными результатами проводившегося одновременно с парламентскими выборами референдума по изменению конституции РА. Этот референдум должен был внести изменения в конституцию с тем, чтобы она соответ-

ствовала «общеевропейским демократическим нормам и ценностям». Некоторые из европейских политиков даже обвинили армянские власти в преднамеренном срыве конституционного референдума для того «чтобы сказать Европейскому сообществу: вот, мы пытались включить эти изменения в нашу конституцию, но народ не позволил нам этого сделать». Руководство РА посчитало проведение в течение года еще одного референдума по конституционным изменениям невозможным. Оно заявило о намерении выработать приемлемое для ЕС «промежуточное решение» данной проблемы.

Совет Европы продолжает настаивать на скорейшем проведении законодательства РА в соответствие с общеевропейскими стандартами. Однако, по мнению Конституционного суда РА, процесс реформы республиканского законодательства не может быть кратковременным уже потому, что в настоящее время около 300 законов и 1000 законодательных актов противоречат международным обязательствам Армении.

Начавшееся реформирование системы законодательства вызвало острые разногласия в парламенте и обществе. Отрицательное отношение к данному процессу со стороны значительной части населения вызвано, как считают, тем, что ЮС, ПАСЕ и ОБСЕ навязывают республике «совершенно не присущие армянскому обществу и армянскому мышлению» требования (обеспечение прав сексуальных меньшинств, свобода действий для разнообразных новых религиозных организаций, сект и т.п.). Особенно сильные протесты вызвало в Армении требование отмены смертной казни. Несмотря на это осенью 2003 г. парламент ратифицировал 6-й протокол Европейской конвенции о защите прав и свобод человека и, тем самым, отменил в Армении смертную казнь.

Другим фактором, осложняющим отношения Европа-Армения, является проблема Армянской АЭС. В Брюсселе говорят о недостаточной безопасности ААЭС и требуют ее закрытия в максимально короткие сроки. США также включили вопрос о ликвидации ядерного реактора ААЭС в свой

план «борьбы с оружием массового поражения». Для Армении же требование закрыть ААЭС неприемлемо, так как альтернативы атомной энергетике у страны нет. Функционирование гидроэлектростанций осложняется ограниченностью водных ресурсов, солнечная энергетика находится на стадии разработки, для развития тепловой энергетике у Армении нет своего органического топлива.

Руководство РА считает, что ААЭС не представляет никакой опасности, и все разговоры о необходимости ее скорейшего закрытия имеют в первую очередь политический характер (закрытие ААЭС сократит масштабы российско-армянского сотрудничества). По мнению Еревана, ААЭС может быть закрыта только после создания альтернативных мощностей по производству электроэнергии. Представители ЕС заявили о готовности выделить для этих целей 100-120 млн. евро (без указания каких-либо сроков), однако этой суммы явно недостаточно для решения проблемы.

Отношения Армении с отдельными странами ЕС (в первую очередь с Францией и Грецией) развиваются более успешно, чем с «объединенной Европой». Франция с ее самой многочисленной в Западной Европе почти полумиллионной армянской диаспорой является крупнейшим европейским партнером Армении. Эта страна играет роль неофициального покровителя и защитника интересов Армении в Европе. Франция стала первой страной, которая приняла специальный закон о признании факта геноцида армян 1915 года, что привело к резкому ухудшению франко-турецких отношений.

Франция – сопредседатель Минской группы ОБСЕ по решению карабахской проблемы. Значение дружественной по отношению к Армении позиции Франции в переговорном процессе особенно велико, так как взгляды двух других сопредседателей группы (России и США) часто не совпадают. Франция выступает за усиление «европейской направленности» внешнеполитического курса Армении. В последние годы французские компании проявляют повышенный интерес к инфраструктурным составляющим армянской эконо-

мики: водоснабжению, энергетике, телекоммуникациям, хотя пока этот интерес в реальное сотрудничество не вылился.

Другим важным союзником РА в Европе является Греция, правительство которой рассматривает Армению как «надёжного стратегического партнёра в регионе» и подчеркивает свою готовность содействовать укреплению армянской армии. Учитывая исторические особенности греко-турецких отношений и членство Греции в НАТО, сближение с Афинами приобретает для Армении особое значение. Турция выступает за активное участие НАТО в урегулировании нагорно-карабахского конфликта, поэтому для Армении особенно важно сохранять надёжного греческого союзника внутри этого блока.

При анализе перспектив Армении на международной арене необходимо учитывать то обстоятельство, что после выборов 2003 г. в стране установилась (точнее, упрочилась) авторитарная форма государственного правления, которая пришла на смену режиму постсоветского «либерализма» (на деле периоду анархии и беззастенчивого разграбления страны бывшей партией власти – АОД). Подобная авторитарная форма правления опирается на военную и гражданскую бюрократию, и получила широкое распространение в постсоветских государствах. Как показывает опыт «азиатских тигров» (Малайзия, Сингапур, Тайвань и Южная Корея) в определенных исторических условиях авторитарные режимы способны обеспечить политическую стабильность, модернизацию и даже успешное социально-экономическое развитие.

Современная Армения – многоукладное общество, в котором нет сложившегося гражданского общества. Авторитарная форма власти в Армении призвана гарантировать политическую стабильность на стартовом этапе независимого развития. Очевидно, что в условиях переходного периода и сохраняющейся напряженности в отношениях с соседями по региону автоматический переход на модель западного парламентаризма невозможен. Армении необходим период авторитарного правления, во время которого будут решены наиболее острые проблемы общества и созданы условия для

перехода к реальному, а не показному западному парламентаризму. Жестко настаивающие на скорейшей демократизации Армении (и других постсоветских государств) международные организации (ЕС, ПАСЕ, ОБСЕ) и лидеры отдельных государств Запады совершенно не учитывают местную специфику и возможные негативные последствия подобного «общественного скачка».

В случае если авторитарное правление соответствует внешнеполитическим интересам США, то оно не только не подвергается критике, но и может провозглашаться образцом демократии. Именно так произошло с Грузией, которая продолжает оставаться типичным авторитарным государством с явной тенденцией к установлению единоличной диктатуры М. Саакашвили. Слишком самостоятельной в своей внешней политике (с точки зрения американского Госдепа) Армении подобных грехов не прощают, и она внесена в список потенциальных получателей цветных революций.

Авторитарная форма государства осложняет интеграцию Армении в «объединенную Европу», но не препятствует (и, даже способствует) укреплению отношений с Россией, имеющих во многом сходные проблемы. В течение какого-то времени авторитаризм такого типа может быть использован как средство ускоренной экономической модернизации, политического и социального преобразования общества. Однако в случае, если авторитаризм не служит этой цели, а превращается в самоцель и механизм сохранения власти узкой группой людей, власть оказывается оторванной от общества. В результате нарастает опасность социальной и политической дестабилизации, в стране складываются условия для вмешательства внешних сил и для смены режима путем переворотов, в том числе путем цветных революций. Так что дальнейшая судьба межгосударственных отношений Армении и России, да и будущая судьба самих этих государств, в первую очередь зависят от того, в какие сроки и насколько успешно будет решена проблема модернизации и исторического перехода от тоталитаризма к демократии.

В ближайшие годы США и их союзники по строительству новой мировой демократии будут использовать все возможные средства для радикальной трансформации Закавказского региона в нужном для них направлении. Уже очевидно, что возможность проведения самостоятельной политики для стран региона постоянно сужается. Это не может не сказаться на положении Нагорного Карабаха, конфликтные отношения которого с Азербайджаном продолжают оставаться одной из ключевых проблем региона.

Несмотря на отсутствие видимого прогресса в деле урегулирования Карабахской проблемы Минской группе ОБСЕ удалось выполнить наиболее важную задачу — предотвратить возобновление военных действий и сохранить режим перемирия. При этом неизменной осталась изначально принятая основа урегулирования, отдающая приоритет принципу территориальной целостности.

В связи с явной активизацией США и Европы в Закавказье, проблема Нагорного Карабаха вышла в разряд приоритетных проблем Совета Европы. В 2003 г. впервые был назначен специальный докладчик ПАСЕ по Нагорному Карабаху — Т. Девис. Активность евроструктур в вопросе урегулирования Карабахской проблемы все более возрастает. Визиты в НКР представителей Евросоюза и иных евроструктур (как и американских чиновников и конгрессменов) приобрели систематический характер. В регионе развернула свою деятельность британская общественная организация «Линкс» и ряд других западных гуманитарных организаций.

Выдвинутая Т. Девисом формула: «Меня не интересуют территории — меня интересуют люди» стала свидетельством нового подхода Европы к карабахскому конфликту с упором на принципы «прав человека и законности». Руководство Совета Европы не раз высказывалось в том духе, что в случае разрешения Кипрской проблемы возникнет возможность урегулирования карабахской проблемы. Тем самым наме-

кается на то, что предложенная Кипру модель урегулирования может быть применена и к Карабаху.

Вероятность согласия Азербайджана на кипрскую модель двухобщинного государства очень невелика. Однако недавний пример с референдумом на Кипре говорит о том, что отказ Баку от кипрской модели может дать Карабаху шанс выйти из международной изоляции и даже добиться признания в качестве самостоятельного государства (естественно, только после включения Закавказья в состав «расширенной Европы»).

Активизация евроструктур в вопросах разрешения конфликтных ситуаций объясняется стремлением ускорить включение Азербайджана, Армении и Грузии в состав «расширенной Европы» и блока НАТО. На фоне широкомасштабной деятельности европейских и американских структур нынешняя пассивность России в Закавказье выглядит особенно странной.

Западные страны оказывают Карабаху помощь, как по правительственной линии, так и посредством деятельности гуманитарных организаций. Конгресс США ежегодно выделяет 20-30 млн. долл. на социальные проекты в НКР (строительство роддома в Степанакерте, фельдшерско-акушерских пунктов, школ, водопроводов и т.п.). В 2006 году Нагорный Карабах получит от США три миллиона долларов в качестве прямой гуманитарной помощи. Эти средства предназначены на восстановление жилых домов, водопроводов и строительство объектов социального назначения.

Французская организация «Врачи без границ» обеспечивает население лекарствами и медицинским оборудованием. Английская «Hallo Trust» ведет разминирование территории, которое, похоже, успешно сочетает с разведывательной деятельностью. В последнее время зона деятельности этой организации в Карабахе была значительно расширена под предлогом необходимости создания общей карты минных полей. Ныне организация действует практически на всей территории НКР и в «зоне безопасности» (за исключением непосредствен-

но примыкающих к линии фронта территорий, куда организация также пыталась проникнуть, но встретила негативную реакцию со стороны карабахских властей).

В отличие от стран Запада, Россия не только не оказывает никакой материальной поддержки, но подчеркнуто игнорирует НКР даже в качестве стороны конфликта. В отличие от своих западных коллег, ее парламентарии и представители администрации не проявляют желания ознакомиться с ситуацией на месте (что особенно удивительно для страны — сопредседателя Минской группы). Немногие имеющиеся проекты сотрудничества ряда российских организаций с НКР в области культуры и образования фактически находятся в замороженном состоянии.

Пророссийская ориентация населения и руководства НКР основывается на историческом опыте и продолжает сохраняться. Однако она имеет тенденцию к уменьшению. Так что в случае, если российская политика по отношению к Карабаху останется неизменной, не следует исключать возможности будущей переориентации населения Карабаха и Армении на «евроатлантические» ценности.

Исходя из собственных геополитических интересов, США и Евросоюз стремятся к скорейшей нормализации армяно-турецких отношений. Основой предлагаемого компромисса может стать «мягкое» признание Турцией геноцида армян и ответный отказ Армении от требований материальной и территориальной компенсации как пострадавшей от геноцида стороне.

В случае успеха западных посредников в деле нормализации армяно-турецких и армяно-азербайджанских отношений перспектива включения трех государств Южного Кавказа (вместе с нынешними непризнанными республиками) в состав «Большого Ближнего Востока» или «расширяющейся Европы» может превратиться в реальность. России же останется искать собственные ответы на новые вызовы в условиях быстро меняющейся геополитической ситуации.

Дальнейшие перспективы непризнанной республики во многом зависят от внешних факторов. Руководство Карабаха видит главную трудность в том, что в условиях массированного проникновения Запада Россия не проводит самостоятельной и продуманной политики на Кавказе, к тому же ее политика имеет хаотический и непредсказуемый характер. Запад явно не воспринимает Россию как своего равноправного партнера на Кавказе и стремится к ее дальнейшему вытеснению из региона. В элите и среди населения НКР высказываются опасения, что Россия собирается окончательно «уйти» из Закавказья и поэтому проводит по отношению к своим естественным союзникам более жесткую политику, чем по отношению к прозападным режимам. События в Аджарии, где Кремль вначале «сдал» Аслана Абашидзе, а затем никак не прореагировал на фактическую отмену автономии этой республики, укрепили подозрения карабахцев, что в определенной ситуации Россия может сама в угоду Западу способствовать отстранению от власти пророссийских лидеров.

Для сохранения своего влияния в Закавказье Россия имеет реальные политические и экономические возможности. Однако, в случае сохранения прежней невнятной политики и подчеркнутого дистанцирования от НКР во имя «сбалансированного» отношения к трем республикам Закавказья, Россия может не только не приобрести союзников в лице Азербайджана и Грузии, но и утратить свои позиции в пока еще пророссийских Армении и Карабахе. Последние, в случае вступления в НАТО Азербайджана и Грузии, будут просто вынуждены принять продиктованный им западный сценарий урегулирования Карабахской проблемы.

КАРАБАХ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА НЕЗАВИСИМОСТИ

Распад СССР привел к глубокому кризису экономики и сельскохозяйственного производства на всем постсоветском пространстве. Механизм прежнего централизованного планового хозяйства оказался разрушенным. Все получившие независимость государства заявили о намерении строить демократическое общество и реформировать экономику на основе принципов рыночного хозяйства. В каждом из постсоветских государств реформы пошли по собственному пути.

Специфика осуществленных в Нагорно-Карабахской республике реформ была продиктована тем, что это государство входит в число образовавшихся на постсоветском пространстве непризнанных государств и юридически не признано мировым сообществом. В условиях многолетнего перемирия политические и социально-экономические различия между Азербайджаном и НКР продолжают увеличиваться. Власти Нагорного Карабаха продолжают рассматривать присоединение к Армении в качестве своей основной цели. Несмотря на это, последние годы правительство НКР проводит все более самостоятельную от Еревана внутреннюю политику, которая по многим показателям является более эффективной и успешной, чем в Армении. Проведенные в НКР успешные экономические реформы позволили руководству страны решить наиболее острые социальные проблемы и заметно улучшить позиции непризнанного государства на международной арене.

После окончания военных действий и десяти мирных лет экономика Карабаха успешно вышла из кризиса и значительно окрепла. Руководство непризнанной республики с гордостью говорит об устойчивом поступательном экономическом развитии. Это — результат экономических реформ, направленных на облегчение налогового бремени, развитие рыночных отношений и ликвидацию прежних монополий.

Основой экономической реформы стало беспрецедентное снижение налогов. В течение нескольких послевоенных лет налоговая система Карабаха практически полностью копи-

рвала Армению. В результате местные и иностранные инвесторы предпочитали вкладывать капитал в экономику Армении, а не в рискованное для себя непризнанное государство. Чтобы привлечь иностранные инвестиции власти НКР осуществили в 2001 г. реформу налоговой системы: ставка налога на прибыль была снижена с 32 % до 5 %¹, ставка подоходного налога – с 30 % – до 5 %, полностью отменены все налоги на торговлю за исключением единого 2,5 % налога с товарооборота. В результате в республику пришли значительные по местным меркам иностранные инвестиции, которые послужили стимулом для развития частного сектора.

В сельском хозяйстве был введен единый налог на землю в размере 6%, с 2004 г. – 10 % от кадастрового чистого дохода земли (5-7 долл. в год за 1 га), причем все, что на ней производится налогом не облагается. Правительство также полностью освободило от НДС всю продукцию от переработки сельскохозяйственного сырья. Размеры социальных налогов были снижены с 28 % до 13 %.

Об устойчивом экономическом прогрессе свидетельствует динамика развития промышленного и сельскохозяйственного производства последних лет. Еще в 1999 г. в НКР продолжался спад промышленного производства, который составил примерно на 11 % по сравнению с предыдущим годом. Однако уже в 2000 г. (первый год после начала реформ) был достигнут рост промышленного производства на 16,8 %. В последующие годы рост промышленного производства постоянно нарастал: в 2001 – 21,6 %, в 2002 – 36,2 % и в 2003 г. – 43,8 %.

Еще в 2000 г. продукция, произведенная частным сектором, составляла всего 25 % промышленного производства республики. Теперь на него приходится более чем 75 % промышленной продукции. Промышленный рост сопровождался быстрым увеличением сельскохозяйственного производства.

В 2003 г. в республике было выработано 130,6 млн квт/ч электроэнергии, что больше по сравнению с предыдущим

¹ Это намного ниже, чем в соседних странах. В Азербайджане, например, ставка налога на прибыль юридических лиц даже после ее снижения в 2004 г. составляет 24 % (вместо прежних 25 %). В Армении ставка НДС составляет 20 %, налог на прибыль – 25 %.

годом на 20,3 %. Среднемесячная зарплата одного работника составила около 60 долл. (годовой рост – 13,4 %), денежные доходы населения составили 34,4 млрд. драмов (рост – 13,5 %) и денежные расходы населения 33,3 млрд. драмов (рост – 13,9 %).

В 2003 г. наблюдался беспрецедентный рост (на 41,8 %) доходов госбюджета, в том числе: по линии налога на прибыль – на 25,6 % и подоходного налога – на 34,6 %. По мнению руководства НКР, именно 2003 г., который был беспрецедентным по росту макроэкономических показателей, позволил окончательно преодолеть последствия распада СССР и послевоенную разруху, и заложить надежную основу для дальнейшего устойчивого развития.

Согласно расчетам правительства НКР, в 2006 г. ВВП удвоится по сравнению с прошлыми пятью годами. Достигнутый устойчивый рост поступлений в госбюджет позволит ежегодно повышать пока еще очень скромные по своим размерам зарплаты и пенсии: в течении ближайших двух лет намечено увеличить среднюю зарплату до 50-55 тыс драмов (около 90 долл.) и удвоить размер минимальной зарплаты.

За 10 лет госбюджет Нагорного Карабаха вырос примерно в 3 раза, составив 30 млрд. драмов (примерно \$ 67 млн.). По словам министра финансов и экономики Спартака Тевосяна, в 2006 г. размер базовой пенсии будет увеличен на 6,3%, оплата за страховой стаж – на 12,5%, средний размер трудовой пенсии – на 13,9%, социальные пенсии – на 21,2%, пенсии по инвалидности – на 20%. Доплаты ветеранам вырастут с 4,5 тыс. драмов до 10 тысяч (около 20 долларов). Проект бюджета 2006 г. намечает выделить на сферу образования 4139 млн. драмов. Это больше прошлогоднего показателя на 642 млн. Зарплаты учителям повысятся в среднем на 16,4% и составят 58,8 тыс. драмов. По словам премьер-министра НКР Анушавана Даниеляна, если в 2002 г. ВВП в Нагорном Карабахе составлял всего 46 млн. долларов, то в 2006 этот показатель составит 140 млн. долларов. 21 млн. долларов Карабах намерен заработать сам, без внешней помощи.

Стабильная внутривнутриполитическая ситуация и радикальная налоговая реформа повысила привлекательность НКР для иностранных инвесторов. С 2000 г. в республику начали поступать прямые иностранные инвестиции (до этого их практически не было). В 2003 г. приток прямых капиталовложений в карабахскую экономику из-за рубежа увеличился по сравнению с предыдущим годом более чем на 60 %. К настоящему времени их общий объем превысил 40 млн. долл. (для небольшого по размерам Нагорного Карабаха это весьма значительная сумма).

Большинство иностранных инвесторов в экономику НКР — это представители мировой армянской диаспоры. Благодаря инвестициям московского предпринимателя В. Меджлумяна в Мартакертском районе (пос. Дрмбон) была налажена добыча медной руды и построен горно-обоганительный комбинат по производству медного концентрата.

Оборудование было закуплено на Украине по цене металлолома, по морю привезено в грузинский порт Поты, а оттуда по горным дорогам — в Карабах. Предприятие заработало в 2003 г. под открытым небом. Стены и крыша возводились уже после того, как оборудование было смонтировано и началось производство медного концентрата.

В настоящее время на Дрмбонском горнообогательном комбинате перерабатывается по 400-600 тонн медной руды в сутки. В производстве занято более двух тысяч человек, средняя зарплата составляет около 200 долл. Размер зарплаты находится в прямой зависимости от производительности и у работающих в шахте проходчиков она может достигать 2 тыс. долл. в месяц. Данное предприятие обеспечивает сегодня 9,3% промышленного производства НКР (на сумму 1085 млн. драмов в год).

Иранские армяне инвестировали средства в производство полиэтиленовых труб и сейчас совместно с партнерами из Германии и Сирии организуют новое предприятие в Шуше. Иностранные инвестиции позволили модернизировать производство и увеличить валовое производство с 6-7 млн. до 17

млн. драмов в месяц на Степанакертском комбинате стройматериалов (ныне он приватизирован и преобразован в ЗАО «Жарин»). Значительные зарубежные инвестиции были сделаны в предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности (производство алкогольных напитков, молочных продуктов, макарон и т.п.).

Серьезные инвестиции в гостиничный бизнес были сделаны армянами из США, Великобритании, Австралии и других государств (большинство инвесторов данной группы имеют аналогичный бизнес в странах постоянного проживания). Швейцарская фирма «Франк Мюллер завершает строительство гостиницы «Карабах» в Степанакерте. Эта же фирма, специализирующаяся на производстве высококачественных часов, реализует в НКР и другие проекты, в частности, с 2002 г. она удвоила здесь производство ювелирных изделий и футляров для дорогих механических часов.

Одним из наиболее крупных и успешных экономических проектов, осуществленных к настоящему времени, стал проект налаживания и развития на территории НКР стационарной и мобильной телефонной связи. Стоимость данного проекта составила 10 млн. долл. и он был осуществлен за счет инвестиций, сделанных арабскими предпринимателями из Ливана. В большинстве случаев проекты с участием иностранного капитала оказались успешными, это ведет к дальнейшему росту капиталовложений.

После специального президентского указа о запрете вывоза с территории Карабаха необработанной древесины (его целью было предотвратить истребление лесных богатств Карабаха), здесь было налажено производство дубовых бочек, пипона, паркета и т.п. продукции. Первая партия произведенных по французской технологии дубовых бочек, уже отправлена во Францию и получила там очень высокую оценку.

В НКР особенно активно развивается пищевая промышленность. Построено и введено в строй несколько новых мельниц с использованием западных технологий, начало работать несколько предприятий по производству макарон по итальян-

ской технологии, заканчивается строительство нескольких консервных предприятий.

В настоящее время число зарегистрированных безработных составляет 3,5 тыс. чел., еще 3,5 тысяч безработных продолжают оставаться незарегистрированными. В условиях Карабаха ввод в строй еще нескольких средних по масштабам производств позволил бы полностью решить проблему безработицы в республике.

У руководства НКР имеются планы по решению транспортной проблемы, и эти планы ныне ориентированы на развитие путей сообщения через Иран. Связано это с тем, что лидеры республики не считают возможным разблокирование путей сообщения через Грузию в обозримом будущем. В настоящее время прорабатываются планы строительства железной дороги от Степанакерта до иранской территории, а также от Степанакерта до Еревана.

Правительство НКР предложило правительству Ирана осуществить ряд проектов по развитию ирригации и водоснабжения, созданию аграрной инфраструктуры, сооружению автодороги и газопровода из Ирана в НКР (по примеру Нахичевани, куда Иран уже осуществляет поставки газа). По мнению карабахского руководства, развитие экономического сотрудничества с Ираном позволит укрепить внешнеполитические позиции НКР, так как Иран мог бы выступить гарантом безопасности для населения непризнанной республики.

Руководство НКР видит свою основную проблему в том, что рост экономики имеет «реабилитационный» характер. Такой рост обычно непродолжителен и через несколько лет может приобрести «угасающий» характер. Начальные высокие темпы развития постепенно ослабевают, что в дальнейшем становится серьезной проблемой для властей и страны в целом. Однако карабахские реформаторы надеются не допустить падения темпов экономического роста путем придания реформам долгосрочного характера, в первую очередь — путем сохранения низких налогов.

КАК В КАРАБАХЕ ЗЕМЛЮ ДЕЛИЛИ

В Нагорно-Карабахской республике была проведена радикальная земельная реформа, которая пока не имеет аналогов на пространстве СНГ. Ее специфика была обусловлена тем, что НКР входит в число образовавшихся на постсоветском пространстве непризнанных государств.

Необходимость аграрной реформы была обусловлена тем, что в результате продолжавшихся несколько лет военных действий сельское хозяйство Карабаха оказалось в состоянии полной разрухи. Было уничтожено большинство крупных скотоводческих комплексов, предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, садов и виноградников, практически полностью разрушена ирригационная система. Ущерб экономике НКР от войны и экономической блокады превысил 5 млрд. долларов, причем почти половина (до 2,3 млрд. долл.) приходится на долю сельского хозяйства.

В конце 1990-х гг. власти НКР подсчитали все имеющиеся в наличии сельскохозяйственные угодья и приняли решение поделить ее поровну между всеми сельскими жителями республики (реформа не затрагивала городское население Степанакерта). В результате реформы большинство сельскохозяйственных угодий (за исключением той части, которая была выделена в резервный государственный фонд) было приватизировано: все сельское население получило от государства в свою собственность и совершенно бесплатно по 0,6 га земли на каждого члена семьи или в среднем по 2,5 га на семью.

Сельские жители сами определяли, какие участки колхозной земли они будут приватизировать. Затем все жители села принимали участие в жеребьевке, которая определяла, какой участок кому достанется. Чтобы не дробить свои будущие земельные угодья, все члены семьи и родственные семьи часто объединяли свои доли и тянули общий жребий на всех родственников. В то же время, бывали примеры, когда участки оказались раздробленными даже внутри отдельных семей

(к примеру, из стремления получить не только пашню, но и участки на виноградниках, участки с фруктовыми деревьями и т.п.). Жеребьевка гарантировала равенство всех жителей, так что бывшая колхозная элита не получила особых привилегий при распределении земли.

Некоторая часть сельских жителей поначалу не понимала сути земельной реформы и посчитала ее очередной попыткой государственного вымогательства с целью заставить их платить дополнительные налоги. Однако уже скоро пример успешных соседей убедил скептиков в том, что они совершили ошибку. В связи с настоятельными требованиями продолжить земельную реформу и наделить землей тех, кто еще недавно от нее отказался, власти были вынуждены продлить срок реформы до июня 2004 г.

Земельная реформа совпала с периодом длительной засухи, которая продолжалась в Карабахе три года подряд (1998–2000 гг.). Засуха окончательно разорила даже те единичные и прежде наиболее успешные коллективные хозяйства и государственные предприятия, которые еще пытались выжить. В то же время, несмотря на засуху, уже в 1999 г. собранный урожай составил почти 30 тысяч тонн — т.е. Карабах впервые сумел полностью удовлетворить собственные потребности в зерне исключительно за счет частных хозяйств.

После окончания засушливого периода начался интенсивный рост сельскохозяйственного производства. Постоянно возрастали площади засеваемых зерновыми земель, согласно официальной статистике в 2002 г. урожай составил 66 тыс. тонн¹, в 2003 г. — 85 тыс. тонн, в 2004 г. — 80 тыс. тонн, в 2005 г. — около 86 тысяч тонн пшеницы. В 2005 г. цена на зерно снизилась почти на 25% (с 90–120 драмов за 1 кг пшеницы до 70 драмов) и это вынуждает крестьян сокращать производство зерновых и переориентироваться на выращивание более выгодных сельскохозяйственных культур.

¹ В последнем предвоенном 1990 году в НКР было собрано 106 тыс. тонн зерна.

Государство освободило крестьян от всех налогов за исключением небольшого фиксированного налога на землю. Средства от аренды общинных земель идут в бюджет сельской общины. В результате зависимость сел от государственных дотаций и займов постоянно снижается, сельские общины все больше переходят на полное самофинансирование. За счет арендной платы сельская администрация имеет возможность обеспечить функционирование школ, медпунктов, решение социальных вопросов, ремонт дорог и т.п.

В результате аграрной реформы в Карабахе сложилась новая система местного самоуправления. В настоящее время сельские общины управляются главами сел и сельсоветами из 7 человек, которые избираются из числа местных жителей раз в три года на сельском сходе. Все повседневные проблемы сельской общины призван решать глава села, все решения которого вступают в силу только после одобрения сельсоветом. Сельсоветы регулярно (3–4 раза в год) отчитываются о своей деятельности перед общим сельским сходом. Главы сел являются членами советов при администрации своего района (к примеру, в Аскеранском районе в такой совет входят главы 42 сел) и, таким образом, имеют возможность решать возникающие проблемы при помощи районной администрации. Довольно часто для ремонта сельских дорог, школ, медицинских пунктов и других социальных объектов главы сел организуют субботники, а районные власти выделяют горючее и стройматериалы.

За несколько лет после аграрной реформы в Карабахе сформировалась прослойка успешных фермеров, рост доходов сельского населения и вызвал быстрый рост цен на землю. В условиях дефицита плодородных земель постоянно возрастают размеры обрабатываемых земель в «зоне безопасности», которая располагается за границами территории Нагорного Карабаха, но после окончания боевых действий продолжает контролироваться его вооруженными силами.

Наблюдаемый в Карабахе рост производства зерна и другой сельскохозяйственной продукции происходит исклю-

чительно за счет экстенсивного развития путем механического расширения посевных площадей. Очевидно, что такой рост имеет свой предел. Дефицит сельскохозяйственной техники ведет к низкой урожайности, которая часто составляет менее 10 центнеров зерна с гектара. По подсчетам властей 20-30% зерновых теряется во время уборки урожая из-за устаревшей сельскохозяйственной техники, которая ныне представлена в основном советскими моделями 20-30 летней давности.

В ближайшие годы правительство республики намерено сосредоточиться на осуществлении нескольких ирригационных проектов, которые позволят увеличить площадь обрабатываемых земель и снизят зависимость Карабаха от природных факторов. Разрабатываются также программы обновления сельскохозяйственной техники. Реальность данных планов во многом зависит от того, удастся ли найти достаточные для их осуществления иностранные инвестиции.

Проведенная в Нагорном Карабахе радикальная аграрная реформа решила поставленные перед ней задачи. Благодаря реформе удалось предотвратить массовый отток населения за пределы НКР, в течение нескольких лет была решена проблема обеспечения собственным продовольствием. Была ликвидирована унаследованная от советских времен государственная монополия на землю, разрушена колхозно-совхозная форма производства и общественного уклада. Приватизация земельной собственности изменила социальное положение крестьян, они превратились в собственников земли и перестали быть наемными (и даже подневольными) работниками. Еще одним результатом реформы стало быстрое социальное расслоение крестьянства, и появление нового для Карабаха класса фермеров.

СНГ и СНГ-2 ПРИЗНАНИЕ НЕПРИЗНАННЫХ - ?

При взгляде на современное СНГ в памяти постоянно всплывает легендарная фраза советского спортивного комментатора Николая Озерова: «такой хоккей нам не нужен!» Данное объединение давно исчерпало свою роль механизма «цивилизованного развода» бывших союзных республик. В ряде случаев развод получился не слишком мирным, но все же благодаря СНГ удалось избежать трагедии югославского масштаба.

Несмотря на звучащие много лет утверждения о прогрессирующем кризисе и скором распаде СНГ, данное объединение продолжает существовать до сих пор. Из него упорно не выходят даже те страны, которые проводят откровенно антироссийскую политику. И это понятно: членство в СНГ позволяет им пользоваться многочисленными льготами, привилегиями и получать из России сырье и энергоносители по ценам, которые гораздо ниже рыночных.

Для России подобное спонсорство всегда имело политическую подоплеку. В период Ельцинского медового месяца с западными демократиями Кремль фактически ограничил сферу своих политических интересов границами СНГ и сохранял надежду, что уж здесь-то его влияние не будет подвергаться сомнению. Со временем новые кремлевские мечтатели рассчитывали восстановить бывшее единое экономическое, а затем, в какой-то обновленной форме, и политическое пространство СССР под эгидой Москвы. Подобные расчеты не были секретом ни для постсоветских элит, ни для западных политиков, что давало им повод обвинять Кремль в имперских амбициях.

Само по себе существование СНГ оставалось для Вашингтона и европейских столиц неприятным напоминанием о бывлом советском военно-политическом могуществе. Но в 1990-х гг. западной дипломатии было не до СНГ: она была сосредоточена на странах Восточной и Центральной Европы, на Балканах. В последние годы ситуация изменилась. Задачи

по расширению НАТО и ЕС в восточном направлении уже решены и теперь Брюссель и Вашингтон активно занялись переустройством постсоветского пространства. Ни о каком признании со стороны строителей нового миропорядка особой роли, и даже естественных интересов России на этом пространстве речи уже не идет.

В Закавказье отсутствие для России какой-либо пользы от СНГ наиболее очевидно. Единственным союзником России в данном регионе продолжает оставаться Армения, но стратегическое партнерство между нашими странами базируется не на совместном членстве в СНГ, а на взаимовыгодных двусторонних отношениях. Независимые Азербайджан и Грузия с самого начала строили свою политику на противоречиях России с западным миром. После победы розовой революции в Грузии отношения между Москвой и Тбилиси стали беспрецедентно плохими. Во многом этому способствовала неадекватная оценка нынешним руководством Грузии собственной роли в мире. Она базируется на слишком завышенных ожиданиях от НАТО и ЕС, уверенности в своем относительно легком и быстром вступлении в эти объединения, на активном разыгрывании антироссийской карты для укрепления отношений с США и ЕС, на собственном представлении о Грузии как об одном из ведущих игроков региональной, да и мировой политики.

Нынешний грузинский президент Саакашвили стремится сыграть на том, что сложившаяся геополитическая ситуация осложняет роль России как гаранта безопасности в зонах абхазского и южноосетинского конфликтов. Эта роль предполагает сохранение российского военного присутствия, а оно для Вашингтона и Брюсселя все менее желательно, так как препятствует вытеснению России и наращиванию собственного присутствия на Кавказе, в том числе и военного.

Россия ограничила степень своей вовлеченности в карабахский конфликт ради выстраивания взаимовыгодных и добрососедских отношений с Азербайджаном. Но она не могла таким же образом отказаться от своей миротворческой роли

в абхазском и южноосетинском конфликтах, которые слишком затрагивают интересы национальной безопасности самой России. Очевидно, что гипотетически возможное подавление Абхазии и Южной Осетии и восстановление территориальной целостности Грузии не превратят последнюю в дружественное России государство. Не менее очевидно, что уход российских миротворцев приведет к дестабилизации Северного Кавказа, так как горные районы Абхазии и Южной Осетии будут превращены в тыловую базу исламистских террористических формирований.

В ближайшей перспективе рассчитывать на изменение нынешнего антироссийского курса Тбилиси просто нереалистично, так как пророссийские силы в тбилисской политической элите практически отсутствуют. По грузинскому пути пошли Молдавия, а после победы оранжевой революции – и Украина. Вряд ли можно сомневаться, что при наличии необходимых условий отлаженный механизм цветных революций может быть использован в других государствах СНГ. Таким образом, число государств СНГ с откровенно недружественными для России политическими режимами может и дальше увеличиваться. В этих условиях даже для самых законченных кремлевских идеалистов стало очевидным, что дальнейшее продолжение спонсирования Россией подобных режимов только потому, что они являются членами СНГ, является совершеннейшим абсурдом. Поэтому повышение значения ШОС и ОДКБ при одновременном понижении роли СНГ до уровня дискуссионного клуба было вполне логичным.

Кремль уже осознал всю пагубность связанных с СНГ иллюзий и все больше отказывается от деления Зарубежья на Дальнее и Ближнее. Москва начала выстраивать новую, базирующуюся на реализме и прагматизме, систему собственных отношений с внешним миром. Такая система может быть создана на основе приоритета отношений с теми странами (в том числе, естественно, и постсоветскими), которые стремятся проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, и искренне заинтересованы в развитии взаи-

мывыгодных политических и экономических связей с Россией. И тут многие представители нынешнего Дальнего Зарубежья могут оказаться для России куда ближе, чем некоторые наши нынешние «союзники» по Содружеству Независимых Государств.

Проблема непризнанных республик продолжает оставаться важным фактором в отношениях России с ее наиболее проблемными партнерами по СНГ. Появление четырех непризнанных республик — Абхазии, Нагорно-Карабахской республики, Приднестровской Молдавской республики и Республики Южная Осетия — было прямым следствием распада СССР и сопровождавших его острых межэтнических конфликтов. Вооруженная стадия этих конфликтов закончилась в разные годы еще в первой половине 1990-х годов. С тех пор более миллиона бывших советских граждан продолжает жить в официально не существующих государствах. Часто, по аналогии со своими «старшими братьями и сестрами» по постсоветскому пространству, они обозначаются аббревиатурой СНГ-2, означающей Содружество непризнанных государств.

Несмотря на юридическую непризнанность, члены СНГ-2 продолжают существовать уже на протяжении довольно длительного времени. Все они имеют такие атрибуты независимой государственности, как собственные конституции, правительства, вооруженные силы, органы госбезопасности, таможенные и пограничные службы. Вопреки неблагоприятным внешним обстоятельствам, осложняющим развитие данных государств, они проявляют куда большую эффективность в плане решения социально-экономических проблем, чем покинутые ими «метрополии», которые, несмотря на свой полноценный международный статус, часто рассматриваются (в том числе и экспертами на Западе) как «несостоявшиеся государства» (failed states).

И в плане утверждения демократических институтов непризнанные республики во многом выглядят предпочтительнее. При всех трудностях и издержках, в Абхазии, Южной Осетии и Карабахе уже произошла смена власти путем

всеобщих выборов на альтернативной основе. При этом в Абхазии и Южной Осетии на смену прежним правящим режимам пришла вчерашняя оппозиция. Подобных прецедентов, как известно, до сих пор не было в Азербайджане, где власть захватывалась путем политических интриг (отставка Эльчибея), либо передавалась от отца к сыну. А в Грузии за ее недолгую постсоветскую историю насильственным путем было свергнуто два легитимных с точки зрения конституции и международного права президента — Гамсахурдия и Шеварднадзе. Теперь и М. Саакашвили, который проводит авантюристическую внешнюю политику, но оказался не в состоянии решить ни одной из острых социально-экономических проблем Грузии, имеет все шансы повторить печальную участь своих предшественников.

В настоящее время значительная часть российских политиков и экспертов оптимистично оценивают возможность будущего признания мировым сообществом современных непризнанных государств. Одной из основ подобного оптимизма является то, что среди приближенного к Кремлю российского экспертного сообщества все чаще высказывается мнение: России давно пора самым радикальным образом пересмотреть свое отношение к некоторым из своих соседей. Не только относительно цен на российские энергоносители, но и в том плане, что их территориальная целостность в условиях современного мира вовсе не является «священной коровой» и что Россия вполне может воспользоваться опытом США и НАТО в сербском крае Косово. И даже пойти на официальное признание членов СНГ-2, если это будет отвечать российским государственным интересам.

Хотя представители российского руководства не считают возможным, что международное сообщество в обозримом будущем согласится пойти на признание непризнанных государств, их будущие перспективы оцениваются ими весьма положительно. Так, по мнению высокопоставленного представителя Администрации Президента РФ Модеста Колерова (который, как известно, ныне специализируется на пробле-

мах СНГ и СНГ-2), принятые в последнее время резолюции ООН в целом благоприятны для непризнанных республик, так как современная трактовка прав человека рассматривает эти права вне вопросов государственного суверенитета. Все граждане, независимо от того, являются их страны признанными или нет, имеют неотъемлемые права на мирную жизнь, самостоятельный выбор гражданства, свободу передвижения, экономической деятельности, на доступ к образованию, информации и коммуникациям, на свободу вероисповедания и даже на свободу избирать собственную каноническую принадлежность. Это – фундаментальные права с точки зрения международного права и их не могут игнорировать ни власти признанных, ни непризнанных государств.

К сожалению, оптимистичная оценка данной проблемы представителем кремлевской администрации не слишком подтверждается мировой практикой, для которой характерно избирательное применение провозглашенных «фундаментальными» принципов в зависимости от конъюнктурных интересов наиболее влиятельных держав. Примеры продолжающегося третирования сербов, отношения «мирового демократического авангарда» к дискриминации русских в Прибалтике, незаконные аресты и пытки заключенных в тайных тюрьмах американских спецслужб и т.д. и т.п. в данном отношении являются правилом, а не исключением. В подобную практику вписывается и решение Европейского суда по делу убийцы Илашку, который, как известно, был им целиком оправдан на основании того, что «такого государства как ПМР юридически не существует». Отсюда следует, что любой гражданин «признанного» государства может отправиться на территорию ПМР или любого другого непризнанного государства и начать там отстрел мирных жителей, причем совершенно безнаказанно.

В своем выступлении на Международной конференции под названием «Параллельное СНГ. Абхазия, Приднестровье, Южная Осетия и Нагорный Карабах как реалии постсоветского пространства» (Москва, сентябрь 2005 г.) М. Колеров

особо подчеркнул принципиальное значение того факта, что в недавних резолюциях ООН «была пересмотрена прежняя трактовка прав народов на самоопределение и принцип соблюдения территориальной целостности государств. В данном случае особенно важно, что организация ООН официально признала в качестве неотъемлемого и законного право на самоопределение всех народов, находящихся под иностранной оккупацией». Однако и в данном случае оптимизм представителя Кремля не разделяют многие эксперты, которые указывают, что новые резолюции ООН в полной мере сохраняют прежнюю двусмысленность в трактовке принципов прав человека, самоопределения и территориальной целостности и дают возможность их произвольной трактовки властями различных государств.

Как постоянно подчеркивают представители российского руководства, РФ не может оставаться в стороне от проблемы непризнанных государств, так как в данном случае речь идет о правах наших соотечественников (а ими формально считаются все бывшие граждане СССР и Российской империи¹). Речь также идет о правах полноправных граждан Российской Федерации, которых (по данным М. Колерова) насчитывается 150 тысяч в Абхазии, 100 тысяч – в Приднестровье и 40 тысяч в Южной Осетии. И, как подчеркивают представители непризнанных республик, эта цифра могла бы быть гораздо больше в том случае, если бы российское руководство пошло на упрощение процедуры получения российского гражданства в непризнанных государствах. В ПМР, например, «устали ждать», когда же будет выполнено решение об открытии консульства (или хотя бы представительства соответствующих ведомств) РФ в Приднестровье, что сделало бы для местных жителей куда более доступным гражданство РФ.

Вопреки широко декларируемой заботе Кремля о своих гражданах в непризнанных республиках, имеющиеся там

¹ Пока подобная широкая трактовка никак не сказывается на положении подавляющего большинства подобных соотечественников, которые многие годы находятся на территории РФ и не имеют возможности получить российское гражданство или получить это гражданство в ускоренном порядке.

проблемы все еще далеки от разрешения. Армянские представители не скрывают своего недоумения по поводу странной российской политики в Закавказье, когда, к примеру, российские цены на газ в течение многих лет были куда выше для нашего стратегического союзника Армении и для НКР, чем для Грузии — наиболее «проблемного» для РФ постсоветского государства.

Несмотря на специальное решение правительства РФ о предоставлении российских пенсий гражданам Южной Осетии, до сих пор ее получает лишь незначительная часть местных пенсионеров. Причина не только в сложном порядке оформления российских пенсий для граждан Южной Осетии, но и в высокой степени коррумпированности российских чиновников. Установленная нечестными на руку функционерами пенсионного ведомства такса в тысячу долларов за ускоренное и «беспроblemное» оформление российской пенсии в условиях Южной Осетии является совершенно не реальной. Причем данная практика распространяется и на сотрудников местного МВД и КГБ, которые, как считают в Южной Осетии, в течение всего прошедшего после распада СССР периода защищали интересы не только местного населения, но и российского государства. В условиях, когда большинство зарплат в республике продолжает составлять 500-1500 рублей, не удивительно, что до настоящего времени оформить российскую пенсию в Южной Осетии смогло не более 20 % потенциальных пенсионеров.

По мнению российского руководства, с точки зрения международного права РФ не имеет возможности вмешиваться во внутренние дела соседних государств, но РФ имеет полное право всеми возможными средствами гарантировать права и безопасность собственных граждан на территории любого государства. В этом плане у непризнанных республик есть все возможности в случае необходимости обращаться к руководству РФ и получать у него необходимую поддержку. Однако, как постоянно подчеркивают высокопоставленные представители Кремля, Россия пока не готова пойти на официальное признание непризнанных республик.

Подобная точка зрения не разделяется руководством и общественностью непризнанных республик. Там постоянно подчеркивают, что РФ является правопреемником СССР и в этом качестве имеет все права для решения проблемы непризнанных республик путем юридического признания фактически существующих и дееспособных государств. А без решения этой проблемы невозможно завершить юридическое оформление распада СССР, что само по себе создает массу проблем в международных отношениях и на постсоветском пространстве.

Согласно официальной позиции Кремля, для мирного урегулирования конфликтов необходимо, чтобы соответствующие государства продемонстрировали свою привлекательность для граждан непризнанных республик: с точки зрения уровня жизни населения, образования, доступа к информации и т.п. Обязательным условием мирного урегулирования является демократизация нынешних постсоветских метрополий, так как действия от имени репрессивного и полицейского государства не могут привести к урегулированию. Особенно важно, чтобы Баку, Тбилиси и Кишинев отказались, наконец, от несовместимого с демократией курса на построение моноэтничных государств и на деле перешли к политике мультикультурализма — сохранения этнического и культурного многообразия собственных государств.

Происходящие в современной Европе интеграционные процессы и бархатный развод Чехии и Словакии в 1993 г. свидетельствуют о том, что в составляющих «авангард мировой демократии» странах отказ от принципа государственного суверенитета, изменение границ и даже распад государства перестали рассматриваться как национальная катастрофа. Поэтому не исключено, что в рамках единой Европы может быть пересмотрен нынешний статус Уэльса, Шотландии, Страны басков, Корсики и других «национальных провинций». Причиной тому — создание ЕС, который представляет собой нечто промежуточное между союзом государств и государством, и в рамках которого возможна реализация

самоопределения той или иной территории путем предоставления ей статуса полноправного члена Европейского Союза.

В случае, если бы государствам СНГ удалось добиться аналогичного ЕС уровня экономического и политического взаимодействия, подобная модель могла бы быть применена по отношению к СНГ-2. Но вряд ли это дело ближайшей, да и обозримой, исторической перспективы. Несмотря на это, идея предоставления статуса ассоциированных, а затем и полноправных членов СНГ для современных непризнанных республик заслуживает внимания со стороны российского руководства. Она может оказаться плодотворной по ряду причин, так как имеет несомненные преимущества по сравнению с иными возможными вариантами: признанием независимости, прямой инкорпорацией тех или иных членов СНГ-2 в состав РФ или предоставления им статуса ассоциированного члена Российской Федерации.

Очевидно, что в современной ситуации все эти варианты приведут к таким внешнеполитическим издержкам, которые могут оказаться для РФ слишком высокими. Вынесение же на обсуждение идеи расширения СНГ за счет членов СНГ-2 не может однозначно трактоваться как стремление России к «возрождению империи». Более того, оно может придать новую направленность деятельности СНГ по проблематике межэтнических конфликтов. А именно тут, как известно, нынешнее Содружество подвергается наибольшей критике за свою неаффективность, недееспособность и пассивность. В случае же, если та или иная метрополия посчитает для себя неприемлемой саму возможность обсуждения подобного расширения СНГ, то ее выход из Содружества вряд ли станет особой трагедией для России. Да и для тех членов СНГ, которые заинтересованы в том, чтобы данное объединение перестало находиться в «умирающем состоянии» и превратилось в структуру, которая в состоянии решать конкретные проблемы.

КАРАБАХ: ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ

Лидеры Азербайджана, Армении и НКР по-разному оценивают социально-экономическую ситуацию в регионе. Азербайджанское руководство выражает уверенность, что многомиллиардные иностранные инвестиции приведут к экономическому росту в Азербайджане и даже к процветанию страны. Что касается Армении, то, по мнению азербайджанских лидеров, при нынешнем политическом раскладе она окажется изолированной от общего развития, поэтому в стратегическом плане нынешняя патовая ситуация на переговорах является для Азербайджана выигрывающей.

Руководство Армении и НКР оценивает перспективы социально-экономического развития Азербайджана весьма скептически, так как получаемые доходы от добычи нефти монополизированы правящей верхушкой, страна продолжает оставаться зоной социального бедствия, ее население продолжает выживать в основном за счет денежных поступлений от нескольких миллионов азербайджанских мигрантов, находящихся на заработках в России. Лидеры Армении и НКР считают, что непопулярность нынешнего бакинского режима и экономическая слабость Азербайджана исключают возможность возобновления военных действий по инициативе Баку.

В настоящее время население НКР составляет примерно 150 тыс. чел. Каждый год население Карабаха увеличивается на несколько тысяч: как за счет естественного прироста, так и за счет переселенцев и беженцев. В 1989–1993 гг. общее число бежавших из Азербайджана армян превысило 340 тысяч. Из них примерно 40 тысяч оказалось в Карабахе. В условиях военных действий и экономической разрухи более половины не нашло здесь своего места и было вынуждено ехать дальше – в Армению и Россию.

По данным Управления по делам миграции, беженцев и переселенцев при правительстве НКР, в 2004 г. общее число размещенных в НКР беженцев составляло 25–30 тысяч. Из

них 21 тысяча уже устроилось на новом месте: людям предоставлены типовые дома в сельской местности (обычно небольшие трехкомнатные), земельные участки, скот и инвентарь. Каждая семья получила единовременную финансовую помощь (500–600 долл.) и кредит на налаживание собственного хозяйства сроком на 20 лет под 0,5 % годовых. Значительную помощь в строительстве домов для беженцев и их обустройстве оказала армянская диаспора.

В Карабахе переселенческие села обычно располагаются вблизи от покинутых азербайджанских населенных пунктов. Беженцы и местные власти проявили единодушие в своем нежелании заселять покинутые пепелища. Поэтому дома для переселенцев строились практически в чистом поле, затем к ним проводились вода, электричество и газ (к настоящему времени практически вся территория НКР полностью газифицирована).

Значительную часть беженцев из Азербайджана составляли бывшие городские жители. Они особенно трудно приспособлялись к сельскому быту: вчерашние горожане были поначалу не в состоянии собрать хоть что-нибудь со своих земельных участков и не окупали своих затрат на посевной материал и обработку земли. Лишь через несколько лет большинство переселенцев смогло найти свою нишу в новой для себя реальности.

В наиболее выгодном положении оказались жители тех переселенческих сел, которые находятся вблизи Степанакерта. Они так и не смогли освоить производство зерновых, однако оказались в состоянии успешно выращивать и продавать на городском рынке овощи и бахчевые. Рост благосостояния переселенческих сел заметен невооруженным глазом: многие вчерашние переселенцы уже в состоянии достраивать дома по собственному вкусу. Естественно, что такие дома заметно отличаются от своих типовых и все еще скромных по виду соседей.

Управление ООН по делам беженцев выделяет средства на обустройство армянских беженцев исключительно на

территории Армении. Это обусловлено политическими причинами: международное сообщество поддерживает территориальную целостность Азербайджана и отказывается признавать в качестве беженцев тех, кто ныне находится в Карабахе. С формальной юридической точки зрения, которой придерживается международная бюрократия, они не покинули своей страны проживания – т.е. Азербайджана.

В настоящее время число армян, желающих переехать в Карабах и обрести там собственную землю обетованную, постоянно возрастает. Во многих частях бывшего Союза ССР армяне оказались в очень сложном положении: они подвергаются национальной и религиозной дискриминации, становятся жертвами набирающего силу расизма и антикавказских настроений. Особенно много желающих переехать в НКР из нынешних государств Средней Азии. В Управление по делам миграции, беженцев и переселенцев при правительстве НКР поступили заявки на переезд более чем от 1200 семей проживающих там армян. Большое количество потенциальных переселенцев имеется также в Грузии, на Украине, на юге России и, естественно, в Чечне.

Как подчеркивал во время нашей встречи в Степанакерте в 2004 г. тогдашний глава Управления миграции, беженцев и переселенцев С. Амирханян, природные и экономические возможности Карабаха позволяют увеличить численность местного населения до 300 тысяч человек. По его подсчетам, для обустройства 67 тысяч переселенцев, которых намечается принять и разместить в ближайшие десять лет, понадобится 110 млн. долл. Можно переселить и обустроить и за год – были бы средства. Однако правительству Карабаха пока не удалось найти инвестиции на подобную масштабную программу переселения. Мировая армянская диаспора к идее подобного переселения пока остается индифферентной.

Не считая для себя возможным привозить людей в «чисто поле», а затем предоставлять их своей судьбе (а многие желающие переехать в Карабах находятся в таком отчаянном

положении, что согласны даже на такой вариант), оно вынуждено ограничивать количество переселенцев. В результате в течение 2003 г. в Карабах было переселено всего 160 семей.

Перспективы будущего развития Карабаха, как и соседних государств Южного Кавказа во многом будут зависеть от степени их «успешности» в деле реформирования посткоммунистического общества, его политической и социально-экономической модернизации. Осуществленные в НКР экономические реформы представляют собой удачный пример такой модернизации. Поэтому опыт карабахских преобразований заслуживают самого пристального внимания со стороны государств СНГ, так как в ряде из них процесс реформирования общества фактически еще не начался, либо сильно затянулся.

Вполне очевидно, что дальнейшие перспективы превращения Карабаха в армянскую Землю обетованную во многом зависят от позиции мировой армянской диаспоры. Несмотря на очевидные проблемы и трудности, мировому еврейству удалось воплотить в жизнь вековую мечту о возврате на историческую родину, в собственную Землю обетованную, создать там государство Израиль и превратить это государство в важнейший фактор региональной и мировой политики. Удастся ли нечто подобное мировому армянству – покажет будущее.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Армения: проблемы независимого развития. М., 1998.
- Барсегов Ю.Г. Каспий в международном праве и мировой политике. М., ИМЭМО, 1998.
- Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М., 2003.
- Геополитика Каспийского региона. М., ИМЭМО, 2005.
- Грузия: проблемы и перспективы развития. Т. 1-2. М., 2001.
- Гучанин М.П. Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества. М., 2002.
- Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на юге России. Ростов на Дону, 2005.
- Зони И.С., Жильцов С.С. Каспийский регион: география, экономика, политика, сотрудничество. М., 2004.
- Кавказ: история, культура, история, языки. (По материалам Международной научной конференции, посвященной 75-летию АИГИ им. Д.Гулиа). Сухум, 2004.
- Коптевский В.Н. Россия–Турция: этапы торгово-экономического сотрудничества. М., 2003.
- Кривожижа В.И. Россия в новом мире: время решений. М., 1997.
- Крылов А.Б. Сепаратизм в странах Востока. М., 1992.
- Крылов А.Б. Религия и традиции абхазов (по материалам полевых исследований 1994-2000 гг.). М., 2001.
- Крылов А.Б. Армения в современном мире. Рязань, 2004.
- Мальшева Д.Б. Россия и Каспийский регион: проблемы безопасного развития. М., ИМЭМО, 2002.
- Независимый Азербайджан: новые ориентиры. Т. 1-2. М., 2000.
- Петросян Ю.А. Османская империя. М., 2003.
- Россия и Закавказье: Реалии независимости и новое партнерство. М., 2000.
- Российско-турецкие отношения. История, современное состояние и перспективы. М., 2003.
- Россия и Закавказье в современном мире. М., 2002.
- Сваранц А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М., 2002.
- Старченков Г.И. Нефть и газ в экономике и политике Турции (XIX-начало XXI вв.).

США в новом мире: пределы могущества. М., 1997.
Турция в XX веке. Сборник обзоров. М., ИНИОН, 2002.
Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века. М., 2001.
Факторы влияния на процессы трансформации в Центральной Азии и на Кавказе. М., 2004.
Центральная Азия и Южный Кавказ. Насущные проблемы. Алматы, 2003.
Sayari S. Turkish Foreign Policy in the Post-Cold War Era. // J. of Foreign Affairs. – N.Y., 2000, vol. 54, N 1.
The Security of the Caspian Sea Region. Ed. By G. Chufrin. Oxford, 2001.

ПЕРИОДИКА И РЕСУРСЫ ИНТЕРНЕТА

Аналитические записки, М.
Время новостей, М.
Деловой экспресс. Экономический еженедельник Армении, Ереван.
Известия, М.
Коммерсант, М.
Мировая экономика и международные отношения, М.
Нефтегазовая вертикаль, М.
Республика Грузия, Тбилиси.
Центральная Азии и Кавказ, Лулео.
Caspian Crossroads Magazine.
Caspian Sea News.
The Globalist.
www.alplus.am.
www.abkhaziya.org
www.apn.ru
www.bbcussian.com
www.day.az
www.defacto.am
www.caspian.ru
www.centrasia.ru
www.eurasianet.org
www.fergana.ru
www.gazetasng.ru
www.iran.ru
www.igc.-traceca.org
www.inosmi.ru
www.kavkaz.memo.ru
www.kreml.org
www.ladno.ru
www.novopol.ru
www.regnum.ru
www.rosbalt.ru
www.rustrana.ru
www.sakartvelo.ru

Технический редактор О. Львов
Корректор В. Дробинин

Сдано в набор 1.03.2006 г. Подписано в печать 17.03.2006 г.
Формат 60x90/16.
Гарнитура типа Таймс. Печ. 5,5 п. л. Тираж 300 экз.

Заказ № 43

Издательство «Гуманитарий»
Академии гуманитарных исследований
Москва, 125009, ул. Воздвиженка, 14

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «ИНТЕРМЕТА»
г. Рязань, ул. Каляева, д. 5